

Offprint from:

DIE WELT DER SLAVEN

Internationale Halbjahresschrift
für Slavistik

Herausgegeben von
Barbara Sonnenhauser (Zürich), Peter Rehder (München),
Igor Smirnov (Konstanz), Schamma Schahadat (Tübingen)

Jahrgang 63 (2018), Heft 2

Harrassowitz Verlag · Wiesbaden

Beirat

Daniel Bunčić, Raoul Eshelman, Rainer Grübel, Wolfgang Hock, Sebastian Kempgen, Aleksandr Lavrov, Volkmar Lehmann, Wolf Schmid, Ulrich Schweier, Klaus Steinke, Michael Wachtel, Anna Zalizniak

Einsendung von Artikeln (bitte Typoskriptregeln anfordern) bzw. von Rezensionsexemplaren an die Herausgeber

Prof. B. Sonnenhauser, Universität Zürich (barbara.sonnenhauser@uzh.ch)

Prof. P. Rehder, Universität München (rehder@lrz.uni-muenchen.de)

Prof. I. Smirnov, Universität Konstanz (ipsmirnov@yahoo.com)

Prof. Sch. Schahadat, Universität Tübingen (schamma.schahadat@uni-tuebingen.de)

Eine Verpflichtung zur Besprechung oder Rücksendung zugesandter Bücher kann nicht übernommen werden. Rezensionen nur nach Rücksprache mit den Herausgebern.

Inhaltsverzeichnisse der Jahrgänge XLI (1996) bis 63,2 (2018) als pdf unter:

http://www.slavistik.uni-muenchen.de/forschung/publikation/welt_der_slaven/index.html

Bis Band LX (2015) erschien die Zeitschrift im Verlag Otto Sagner, München.

© Otto Harrassowitz GmbH & Co. KG, Wiesbaden 2018

Das Werk einschließlich aller seiner Teile ist urheberrechtlich geschützt.

Jede Verwendung außerhalb der engen Grenzen des Urheberrechtsgesetzes ist ohne Zustimmung des Verlages unzulässig und strafbar. Das gilt insbesondere für Vervielfältigungen jeder Art, Übersetzungen, Mikroverfilmungen und für die Einspeicherung in elektronische Systeme.

Gesetzt aus der Campus Garamond von MacCampus

Druck und Verarbeitung: Hubert & Co., Göttingen

Gedruckt auf alterungsbeständigem Papier

Printed in Germany

www.harrassowitz-verlag.de

ISSN 0043-2520

Inhalt

I. Artikel

Грищенко, Александр И.

Названия еврейских месяцев в средневековой славяно-русской книжности: переводы с греческого и непосредственные заимствования из семитских источников 189

Keipert, Helmut

Von Luther über Bebel zu Lenin und Stalin: Das russische 'geflügelte Wort' *Кто не работает, тот не ест* 215

Крысько, Вадим Б.

Мучение Ирины – переводное житие древнейшего периода славянской письменности 243

Ханзен, Бьерн, Фисун, Роман

О лексических коннотациях лексем *европейский, европейски, по-европейски* по сравнению с *русский, по-русски и российский, по-российски* 271

Grübel, Rainer

Schumanns Klavierzyklus *Carnaval* op. 9 und seine *Sinfonischen Etüden* op. 13 im Gender-Horizont von Bachtins Karnevalismus und poststrukturalistischer Maskeraderie 313

Shkolnikov, Vadim

Stankevich, Bakunin, Belinsky, and the phenomenology of conscience. On the founding myth of the Russian intelligentsia 334

Савицкий, Станислав

Об утонченном варварстве будетлян: Скифская война против немцев и историко-археологические исследования Северного Причерноморья конца XIX–начала XX вв. 364

Sajewska, Dorota

Nekroperformanz. Über die Wirksamkeit der Überreste im kulturellen Gedächtnis der Polen 378

II. Rezensionen

Розанов Юрий В., Черкасов, Валерий А.

Литературный факт: Научный журнал. Москва: ИМЛИ РАН 2016. № 1–2. 464 с. 397

О лексических коннотациях лексем *европейский, европейски, по-европейски* по сравнению с *русский, по-русски* и *российский, по-российски*¹

1. Введение

В 2006 Вальтер Кошмаль издал сборник *Образы и метафоры Европы*, в котором исследуется восприятие Европы авторами из ряда восточноевропейских стран (*Forst Arbeitspapiere 37: Europabilder und Europametaphern*; Koschmal 2016). Десять лет спустя образ Европы не только сильно изменился, но и стал важным элементом общественного дискурса и, таким образом, приобрел фундаментальное значение как общественно-политический фактор. Во всех европейских странах, не исключая и страны Восточной Европы, растет правый популизм, сопровождающийся возрождением национализма и ростом антиевропейской риторики, которая не всегда различает Европу как таковую и Европейский союз. Эти обстоятельства позволяют говорить о том, что исследование образов и метафор Европы сейчас актуальнее, чем когда-либо.

Данная статья посвящена актуальному использованию русских лексем *европейский* и *по-европейски, европейски*. Мы исходим из того, что в словоупотреблении этих единиц выявляются лексические коннотации, которые отражают связанные с этими словами культурные представления о Европе, господствующие в современном российском обществе. Постулируя гипотезу о том, что понятие *европейского* тесно связано с концептуализацией *своего*, мы решили противопоставить употребление данных лексем их эквивалентам *русский, по-русски* и *российский, по-российски*.

Наша работа имеет эмпирическую ориентацию; она основывается не на анализе языка отдельных писателей или журналистов, а на обработке большого объема данных, извлеченных из Национального корпуса русского языка (НКРЯ).² Этот корпус характеризуется не только значительным объемом, но и представительностью и сбалансированным составом:

Это означает, что корпус содержит по возможности все типы письменных и устных текстов, представленные в русском языке (художественные разных жанров, публицистические, учебные, научные, деловые, разговорные, диалектные и т.п.), и что все эти тексты входят в корпус по возможности пропор-

¹ Статья предназначалась для сборника в честь 65-летия профессора Вальтера Кошмала. Публикация не состоялась из-за требования редактора о переводе статьи на немецкий язык, что авторы находят нецелесообразным.

² www.ruscorpora.ru (01.02.2017)

ционально их доле в языке соответствующего периода. (<http://ruscorpora.ru/corpora-intro.html>)

В отличие от обычных электронных библиотек, НКРЯ содержит особую дополнительную информацию о свойствах входящих в него текстов (так называемую разметку, или аннотацию). Морфологическая разметка позволяет составлять целевые поисковые запросы. В нашем исследовании материал корпусно-лингвистического анализа дополняется данными важнейших толковых и ассоциативных словарей русского языка. Несмотря на то, что мы стараемся представить максимальное количество данных, наше исследование имеет преимущественно качественную ориентацию.

Статья имеет следующую структуру. В первой части представляется понятие лингвистической коннотации, во второй описывается выбор анализируемых лексических единиц. Третья глава посвящена анализу данных толковых и ассоциативных словарей русского языка. В четвертой главе представляются методологические основы корпусного анализа и основания разграничения коннотативных и неконнотативных контекстов. Особое внимание уделяется контекстам, в которых анализируемые лексемы выступают как члены однородных рядов с синонимическими или антонимическими отношениями. В четвертой главе представляются корпусно-лингвистическое исследование на основе НКРЯ и его результаты. Выявляются самые частотные коннотации, обсуждаются онтологические сферы действительности, в которых они проявляются.

2. Лексическая коннотация

Термин «коннотация» используется в лингвистике еще со времени грамматиков Пор-Рояля. Однако до сих пор не сложилось консенсуса по поводу его объема: представители разных лингвистических школ связывают с ним самый широкий спектр разнородных языковых явлений. Всесторонний обзор развития представлений о коннотации в лингвистике можно найти в ряде работ, например, в (Ревзина 2001; Кропотова 2010).

В дальнейшем изложении вторичные семантические компоненты будут анализироваться на основе теории коннотаций лексических единиц, разработанной представителями Московской семантической школы. Согласно Ю.Д. Апресяну (1974, 67–68), коннотации характеризуются как такие смысловые элементы,

которые отражают связанные со словом культурные представления и традиции, господствующую в данном обществе практику использования соответствующей вещи и многие внеязыковые факторы [...] Эти элементы не входят непосредственно в семантику слова.

На основе этого подхода Л.Н. Иорданской и И.А. Мельчуком (Иорданская, Мельчук 1980; переработанная и сокращенная статья на английском языке: Iordanskaja, Mel'čuk 2009), лексическая коннотация лексической единицы *L*

определяется как «некоторая характеристика, которую *L* приписывает своему референту и которая не входит в ее толкование» (Иорданская, Мельчук 1980, 196). Авторы разграничивают лексические и энциклопедические коннотации. Если последние связаны с реальными свойствами референта, то лексические коннотации должны подтверждаться чисто языковыми фактами:

[П]остулировать лексическую коннотацию *C* для данной лексической единицы *L* можно тогда, когда в данном языке существует такая лексическая единица *L'*, в толковании которой имеется компонент, полностью или частично совпадающий с этой гипотетической коннотацией. (Иорданская, Мельчук 1980, 196)

Контексты, в которых эксплицируются коннотации, мы будем называть коннотативными.

Таким образом, списки лингвистических коннотаций, свойственных рассматриваемым лексемам, определяются на основании индуктивного анализа коннотативных контекстов из НКРЯ.

Следует отметить, что смысл коннотации как средства метаязыкового описания принципиально отличается от смысла конкретной лексической единицы и в значительном количестве случаев не может сводиться к значению конкретного слова. Таким образом, коннотация чаще соответствует смыслу некоторой лексической парадигмы, чем смыслу какой-либо отдельной вокабулы: зачастую он более широк и менее очерчен. Для удобства описания, однако, каждому контексту приписываются не все члены такой парадигмы, а некоторый ярлык, который может рассматриваться как доминанта, ключевой член такой парадигмы. В дальнейшем изложении коннотации выделяются МАЛЫМИ ПРОПИСНЫМИ БУКВАМИ.

3. Выбор материала исследования

Для выявления лингвистических коннотаций предложено несколько тестов (Иорданская, Мельчук 1980, 201–202; Апресян 1995, 160), однако ни один из них «не является абсолютно надежным» (Апресян 1995, 161). Коннотации находят свое выражение

в переносных значениях, метафорах и сравнениях, производных словах, фразеологических единицах, определенных типах синтаксических конструкций, семантических областях действия одних единиц относительно других. (Апресян 1995, 163)

Таким образом, в работах, имеющих своей целью выявление коннотативных особенностей этнонимов и базирующихся на них этностереотипах, возможно исследование специфических конструкций и фразеологических единиц, содержащих собственно этнонимы. Данный подход применялся, в частности, в работах (Хансен 2006; Hansen 2008), в которых особое внимание уделялось контекстам типа «прилагательное + *как* + этноним»:

- (1) [...] на который у них купон, чтобы сэкономить десять центов. Не потому, что они экономные, как немцы, а потому, что у них реально нет этих десяти центов! [Огонек 2000/46]³

Для нашего корпусного исследования такой подход, однако, осложняется следующими обстоятельствами. Во-первых, сам общий этноним *европеец* не имеет в русском языке такого широкого распространения, как именованья отдельных народов. Так, количество вхождений леммы *европеец* в НКРЯ составляет только 4 587, тогда как количество вхождений *немец* достигает 36 845. Таким образом, исследование в рамках подхода, примененного в упомянутых работах, представляется невозможным: количество примеров в выдаче на запрос «прилагательное + *как* + *европеец* (лемма)» (во всех случаях контактная позиция) равно всего лишь семи, при этом один контекст не представляет интереса (*Ведь не кому иному, как европейцам...*). Количество примеров в аналогичных выдачах частных этнонимов в несколько раз выше: например, с леммой *немец* – 28, с леммой *француз* – 26. Во-вторых, результаты всякого запроса с этнонимом *русский* содержат большое количество контекстов с омонимичным ему прилагательным, (2).⁴

- (2) Четверть камеры занимала массивная, как русская печка, выпяченная кирпичная стена. [Ю.О. Домбровский. Факультет ненужных вещей, часть 5 (1978)]⁵

С учетом приведенных соображений было принято решение провести исследование на материале адъективных и адвербиальных дериватов этнонимов и соответствующих топонимов: речь идет о прилагательных *европейский, русский, российский* и наречиях *по-европейски, европейски, по-русски, по-российски*, которые являются синхронными или этимологическими (в случае с *русский*) дериватами имен собственных *Европа, Русь* и *Россия*, первоначально относившимся к топонимам, то есть к географическим названиям. Различие собственных и нарицательных имен заключается в механизме референции: в то время как первые ограничены уникальной референцией, имена нарицательные могут относиться к предметам, входящим в ряд однородных. В отличие от лексем *Русь* и *Россия*, которые стали названиями государства и этноса, лексическая единица *Европа* имеет более широкий диапазон употреблений; ее референтами могут быть Европейский континент, Европейский союз, его институты или же страны, входящие в ЕС.

Толковый словарь русского языка С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой определяет прилагательное *европейский* следующим образом (Ожегов, Шведова 2006):

³ Пример из работы (Ханзен 2006).

⁴ В большей части текстов, входящих в НКРЯ, не снята омонимия.

⁵ Все примеры, если не указано иное, взяты из Национального корпуса русского языка (НКРЯ).

ЕВРОПЕЙСКИЙ, -ая, -ое. 1. см. -европейцы. 2. Относящийся к европейцам, к их языкам, образу жизни, культуре, а также к Европе, её странам, их территории, истории, флоре и фауне; такой, как у европейцев, как в Европе. *Е. континент. Европейские страны.*

Эти употребления следует интерпретировать как первичные или номинативные, в том смысле, что прилагательное вместе с определенным именем существительным имеет референцию на географический объект, т.е. на континент; они не содержат никаких коннотативных компонентов. Таким же образом толкуются и прилагательные *русский* и *российский*:

РУССКИЙ, -ая, -ое. 1. см. русские. 2. Относящийся к русскому народу, к его языку, национальному характеру, образу жизни, культуре, а также к России, её территории, внутреннему устройству, истории; такой, как у русских, как в России. *Р. язык (восточнославянской группы индоевропейской семьи языков). Русская философская мысль. Р. критический реализм. Р. богатырский эпос. Русское деревянное зодчество. Русская крестьянская община. Русские народные песни. Р. романс. Русское гостеприимство. Русская кухня. Р. национальный костюм. Русская тройка. Русская зима. Русская рубашка (косovorotka). Р. Рысак (порода лошадей). По-русски (нареч.). □ Русским языком говорю кому (разг.) – раздражённое требование послушать, понять.*

РОССИЙСКИЙ, -ая, -ое. Относящийся к россиянам, к русским, а также к России, её территории, внутреннему устройству, истории; такой, как у россиян, как у русских, как в России, *Российская история. Российская Федерация. Р. флаг. Р. герб. Российские просторы. По-росийски (нареч.).*

4. Словарные данные

Первым шагом нашего исследования стал анализ статей наиболее авторитетных толковых словарей русского языка. Было обнаружено, что в таких словарях коннотативные компоненты исследуемых лексем находят слабое отражение. Толковый словарь русского языка Д.Н. Ушакова (1947–1948), Толковый словарь С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой (2006) и МАС вообще не содержат статей *по-русски* и *по-европейски*. Толкования адекватных дериватов, в свою очередь, содержат указания только на номинативные компоненты значения, что уже было показано выше на примере словаря Ожегова и Шведовой.

Другую группу образуют словари (БАС; Ефремова 2000), которые хотя и содержат все исследуемые лексемы, но упоминают лишь номинативные компоненты их значения. Ср., например, толкование БАС лексемы *по-европейски*: «как принято в европейских странах» (БАС 1954, 1224).

Словарь В.И. Даля содержит толкование только одной исследуемой лексемы – *по-русски*. Оно также не отражает коннотативных компонентов: «По обычаю русских, или как русские» (Даль 1880–1882). Однако интересно, что все примеры употребления *по-русски*, приведенные в словаре, обладают коннотативным потенциалом. Более того, Даль сопровождает при-

меры конкретными толкованиями, которые раскрывают их коннотативную сущность:

- (3) *По-русски* ругаться, похабно, непристойно.
- (4) Мы с ним *по-русски* (по-свойски) поправились, поколотили, побили.
- (5) Кланяться *по-русски*, наклоном головы, не шаркая и не приседая.
- (6) Угощать *по-русски*, торовато, хлебосольно.
- (7) Пьет *по-русски*, а врет по-немецки.

Приведенные примеры иллюстрируют следующие автостереотипы русских: грубость (3), склонность к физическому насилию (4), гордость (5), щедрость (6) и склонность к неумеренному употреблению алкоголя (7). Характерно, что в трех из пяти приведенных контекстов демонстрируется осуждаемое обществом поведение.

В этой связи интересен и анализ ассоциативных связей. Словарь ассоциативных норм А.А. Леонтьева (1977) содержит только одну интересную нам статью – *русский*. В списке стимулов Русского ассоциативного словаря Ю.Н. Караулова (Караулов и др. 2002) кроме *русский* содержится и *по-русски*.

Статья *русский* в словаре Леонтьева (1977, 156) содержит две ассоциации с числом реакций 2, которые могут быть рассмотрены как основанные на положительных коннотациях исходного слова (*хороший; родной*). Еще больше таких ассоциаций имеют единственную реакцию: *крепко, любимый, люблю, настоящий, открытый, светлый, храбрый, широкий*. При этом отмечается только одна негативная реакция *неприятный*.

В соответствующей статье словаря Караулова (2002) отмечаются только единичные реакции, основывающиеся на положительных коннотациях лексемы *русский*: *сильный, уважение, умный*. Среди ассоциаций, связанных с негативными коннотациями, заслуживает упоминания *дурак* (коннотация ГЛУПОСТЬ) с частотой 2 и единственные реакции *совок* и *бизнес*. В то время как первая является собирательным обозначением недостатков советской и российской действительности, вторая получила значение нечестного или же связанного с коррупцией ведения предпринимательства. На фоне общего числа реакций (113) данные случаи носят, однако, единичный характер. Таким образом, отмечаемые словарем Даля коннотации ГРУБОСТЬ и АЛКОГОЛИЗМ не находят своего отражения в словарных статьях *русский*.

Статья *по-русски* демонстрирует противоположную ситуацию. На первом месте по частоте (61 реакция) ожидаемо находятся ассоциации с процессом речепроизводства: *говорить, сказать, писать, петь* и др. Затем следуют парадигматические реакции, отсылающие к другим языкам и народам: *по-английски, по-немецки, по-испански* и т.д. (девять реакций). Эти группы ассоциаций базируются на номинативном компоненте значения лексемы. Однако третья и четвертая по частоте группы ассоциаций основываются на не-

гативных коннотациях. Во-первых, значительную группу (восемь реакций) составляют реакции, опирающиеся на коннотацию ГРУБОСТЬ: *мат, выражаться, материться, обругать, хамство* и даже *блядь*. Во-вторых, это реакции (пять вхождений), связанные с АЛКОГОЛИЗМОМ: *пить, напиться*. Следует отметить, что реакции, которые демонстрируют положительную оценку (*правильно*) или могли бы быть рассмотрены как таковые (*любовь, Родина, душа*), немногочисленны, единичны и не могут быть сгруппированы.

В соответствии с концепцией Ю.Д. Апресяна (Апресян 1995), одним из случаев, в котором особенно вероятно проявление коннотации лексемы, является употребление в составе фразеологических оборотов, а также пословиц и поговорок. В этой связи интересным оказывается обращение к фразеологическим словарям русского языка.

В результате работы со словарями (Молотков 1968; Яранцев 1997; Баранова, Добровольский 2007; Тихонов 2004) был получен список фразеологических оборотов, содержащих анализируемые лексемы.

Для «европейской» группы был обнаружен единственный фразеологизм в словаре (Тихонов 2004):

- (8) (писатель, художник) с европейским именем ‘обладающий широкой известностью’, ‘высокого качества’

Данный оборот связан с коннотацией ВЫСОКОЕ КАЧЕСТВО.

Кроме того, было найдено два сочетания с существительным *Европа*. Оба оборота нерелевантны в коннотативном отношении:

- (9) (прорубить) окно в Европу (*о Санкт-Петербурге*)
 (10) галопом по европам ‘бегло, поверхностно, быстро’

Лексемы «российской» группы входят в более длинный список фразеологически связанных сочетаний. Во-первых, все проанализированные словари содержат оборот (11), который можно рассматривать как связанный с коннотацией ПРОСТОТА.

- (11) (говорить/сказать/спрашивать/писать) русским языком, сказать по-русски ‘совершенно ясно, так, что понятно каждому’

Во-вторых, характерным оказывается фразеологизм *надеяться на авось*, имеющий в (Баранова, Добровольский 2007) распространение *русский*. Данный оборот имеет связь с коннотацией ПАССИВНОСТЬ:

- (12) (надеяться) на русский/русское авось ‘надеяться на случайную удачу’

В-третьих, словарь под редакцией А.Н. Тихонова (Тихонов 2004) предлагает несколько оборотов, так или иначе связанных с традиционными автостереотипами:

- (13) русский Иван, русский Ваня ‘типичный представитель русского народа, не отличающийся воспитанием и культурой’
- (14) русская рулетка ‘азартная игра со смертельным исходом’, ‘потенциально опасные действия с непредсказуемым результатом’

В (13) речь снова идет о ГРУБОСТИ и, как и в (14), о УДАЛИ.

Наконец, в словарях содержится целый ряд фразеологизированных оборотов или «устойчивых сочетаний» (Тихонов 2004), в которых не усматривается действие коннотаций интересующих нас лексем:

- (15) русский медведь
- (16) зеркало русской революции
- (17) солнце русской поэзии
- (18) мать/матерь русских городов
- (19) российская словесность
- (20) пойти, пройтись русскую
- (21) русский человек, народ, люди, земля, царство, печь, рубаха/рубашка, сапоги

Здесь *русский* / *российский* реализуют свое лексическое значение.

В (22), образованном по аналогии с лат. *homo novus* и фр. *nouveau riche*, мы также не усматриваем влияние каких бы то ни было коннотаций.

- (22) новые русские

В (Яранцев 1997) встретила пословица с этнонимом *русский*, также не имеющая связи с коннотациями лексемы:

- (23) [...] русскому здорово, а немцу смерть ‘что хорошо одним, может быть губительно для других’

5. Методология корпусно-лингвистического анализа

Необходимо учитывать тот факт, что подавляющее большинство употреблений анализируемых в нашей работе лексем являются, без сомнения, номинативными. Поэтому необходимо тщательно выбрать контексты, которые могут содержать коннотации (ср. вышеупомянутую работу Иорданская, Мельчук 1980). Как показано в работах (Ханзен 2006; Hansen 2008), языковые корпуса могут предоставлять данные о системных коннотациях, связанных с национальными стереотипами, как, например, в (24) и (25).

- (24) Ну ты, как немец, – пунктуальный и точный. [Огонек: 2000/46]⁶

⁶ Пример из работы (Ханзен 2006).

- (25) Золотозубый, простецки-фамильярный новый начальник оказался *по-цыгански навязчив*. [Сергей Алексеев, Пришельцы]⁷

В предлагаемой работе хотелось бы остановиться на рассмотрении коннотаций, связанных с европейцами, и сравнить их с коннотациями, характеризующими русских. В качестве источника примеров использовались основной и газетный подкорпуса Национального корпуса русского языка. Сбалансированный основной подкорпус НКРЯ содержит около 265,5 миллиона словоформ, при этом в подкорпус входят тексты, созданные с начала XVIII в. Для нашего исследования мы, однако, старались ограничиться самым актуальным материалом не старше 1991 г.

Газетный подкорпус состоит из двух частей. Во-первых, это более объемный корпус федеральных СМИ (Корпус современных СМИ), который включает в себя около 228,5 миллионов словоупотреблений с 2000 г. Во-вторых, это Корпус региональной и зарубежной прессы, в котором представлены тексты региональных и местных СМИ, а также некоторых русскоязычных зарубежных изданий.

География печатных изданий широка и охватывает все федеральные округа России, а также страны СНГ (Беларусь, Молдова, Кыргызстан) и Балтии. (<http://ruscorpora.ru/corpora-structure.html>)

В данной работе мы ограничились анализом Корпуса современных СМИ, поскольку объем регионального корпуса (около 13 миллионов словоупотреблений) оказался для нас недостаточным.

В ходе анализа контексты, представленные в подкорпусах, оценивались с точки зрения их коннотативности; определялась принадлежность коннотативного контекста к той или иной тематической области; особым образом отмечались контексты, где коннотативные употребления исследуемых лексем входят в однородные ряды с синонимическим или антонимическим значением.

Выдачи лексем *по-европейски*, *европейски* и *по-российски*, частотность которых оказалась невелика, были проанализированы полностью. Однако для лексем *европейский*, *российский*, *по-русски* и *русский* такой подход оказался невозможным: так, например, число употреблений лексемы *российский* в газетном подкорпусе составляет 362 732. Таким образом, для данных лексем использовались равные выборки (по 300), состоящие из случайных контекстов.

Отдельную проблему представляет возможность использования логического оператора «НЕ» в НКРЯ, с помощью которого можно было бы применить так называемые стоп-листы, исключающие контексты явно номинативного употребления. Так, например, стоп-лист для лексемы *по-русски*, состоящий, в основном, из глаголов речепроизводства (на месте *

⁷ Пример из работы (Ханзен 2006).

возможен любой префикс), представлен в (26). К сожалению, логический оператор исключения действует в поиске по НКРЯ только в контактной позиции (дистанция от 1 до 1 или от -1 до -1). Для наших задач такое положение вещей было неприемлемым, так как нежелательные лексемы из стоп-листов в большом количестве случаев не находятся с анализируемыми лексемами в контактной позиции.

- (26) *говорить, сказать, *писать, обещать, *читать, понимать, произносить, произнести, издавать, издать, *кричать, *крикнуть, спросить, спрашивать, надпись, объяснять, объяснить, транскрибировать, называть, назвать

Таким образом, выборки обсуждаемых лексем экспортировались и обрабатывались в табличном процессоре *Microsoft Excel*. Стоп-листы применялись к ближайшему левому и правому контекстам.

5.1. Коллокации в НКРЯ: биграммы

Поиск коллокаций в НКРЯ возможен с использованием инструмента «биграммы». Поиск по биграммам способен выводить последовательности из двух наиболее частотных словоформ основного подкорпуса. Ограничения по длине списка (не более 100), а также неснятая грамматическая омонимия в большей части корпуса ограничивают возможность поиска коллокаций.

Использование данного инструмента для лексемы *по-русски* затруднено. Так, все глагольные сочетания иллюстрируют ее использование в значении 'на русском языке': *говорил по-русски, говорит по-русски, говорить по-русски, понимал по-русски* и т.д. Сочетания с другими частями речи также не дали результатов коннотативных употреблений.

Релевантные результаты наблюдаются в случае *по-российски* и *по-европейски*. Запросы с этими лексемами возвращают результаты с наименьшим количеством «шума». В случае с лексемой *по-российски* второе место (два вхождения; частотность лексемы очень низка: всего в подкорпусе 66 вхождений) занимает биграмм *демократия по-российски*, который несет негативную коннотативную оценку (27).

- (27) Во время ГКЧП Ельцин взшел на танк и провозгласил демократию, а эта «демократия по-росийски» обернулась убийством двухсот тысяч гражданского населения. [Александр Проханов. Что впору Лондону, то рано для Москвы... (беседа Александра Проханова и Ахмеда Закаева) (2003) // «Завтра», 2003.02.04]

Коннотативные биграммы с *по-европейски* характеризуются, наоборот, выраженной положительной оценкой: *одеть(ся) по-европейски* (после лемматизации первый биграмм по частотности с 20-тью вхождениями) в ряде случаев выражает неноминативное значение 'на европейский манер, как принято в Европе', в других же случаях – хорошо, чисто, со вкусом:

- (28) Фрадкина со своим удлинненным подгримированным лицом, *одетая по-европейски*, с деловитой эlegantностью, даже рот приоткрыла, с любопытством разглядывая, как этот нищий странник истово и медленно подносит ложку ко рту. [Эмма Герштейн. Вблизи поэта (1985–1999)]

Кроме того, положительную оценку имеют и другие частотные коннотативные биграмммы, как, например, сочетание с *образованный* (29) (шесть вхождений после лемматизации).

- (29) Стоящий слегка в стороне Генрих Иванович Шаллер разглядывал сооружение, наполняющееся теплым воздухом, и, не будь он передовым человеком, не считай себя *образованным по-европейски*, вероятно, его естество поверило бы, что на этакой штуковине можно улететь к неведомому. [Дмитрий Липскеров. Сорок лет Чанчжоэ (1996)]

5.2. Лингвистически отмеченные сочетания в НКРЯ

В статье (Плунгян, Рахилина 1995, 341) для определения коннотативности контекста предлагается гипотеза лингвистической отмеченности сочетания:

определенная синтагма вида Adj(S1) + S2 [где Adj(S1) – относительное прилагательное, образованное от существительного S1] признается лингвистически отмеченной, если она может обозначать некоторую **стандартную** (лексикографически закрепленную) **модификацию** качества S2 и / или **максимальную степень** проявления этого качества (по модели: ‘S2, такое, какое <обычно> приписывается S1’). Синтаксически такие сочетания [...] часто могут распространяться словами *типично, чисто, истинно, подлинно, настоящий* и под.

Речь идет о таких сочетаниях как *чисто немецкая аккуратность, подлинно французская галантность, типично русская расхлябанность* и т.п.

К сожалению, методология, предложенная в статье В.А. Плунгяна и Е.В. Рахилиной (Плунгян, Рахилина 1995), не может быть применена на корпусном материале. Гипотезу «лингвистической отмеченности» сочетания едва ли можно подтвердить полученными данными. Так, например, в текстах основного подкорпуса, написанных после 1991 года, сочетания из списка Плунгяна и Рахилиной (выработанные интуитивно, дедуктивным методом) не имеют особенно высокой частотности: относительно высокую частоту имеют лишь *русское гостеприимство* (17), *русская духовность* (14, при этом авторы рассматриваемой статьи сомневаются в «отмеченности» данного частотного сочетания), *русская удаля* (9), *лень* (7), *смекалка* (6), *широта* и *варварство* (по 4 вхождения). Все остальные предложенные сочетания (типа *русской душевности* или *хлебосольтва*) имеют не более двух употреблений, при этом такие сочетания, как *русская прямота, щедрость, барство* или *загадочность*, не употребляются вовсе.

Утверждение о частотном синтаксическом распространении таких конструкций со словами типа *типично, чисто, подлинно, настоящий* опровергается корпусными данными. В подкорпусе найдено лишь два сочетания,

которые можно было бы отнести к этой группе: *традиционное русское гостеприимство* и *легендарная русская лень*. Частотность употребления «лингвистически отмеченных» конструкций, таким образом, оказывается статистически ничтожной (всего в рассматриваемом подкорпусе вокабула *российский* употреблена 70 408 раз) и не отличается от таковой у *русская святость* (11), *русская религиозность* (5), и даже *русская опасность* (6) или *русская гражданственность* (3).

5.3. Коннотативные контексты

В цитированной работе (Апресян 1995) среди особых контекстов, в которых эксплицируются коннотации, приводятся фразеологизмы (а также пословицы и поговорки), метафоры и сравнения, производные слова, определенные синтаксические конструкции, а также нетипичные семантические области действия одних единиц относительно других.

Не все предложенные Ю.Д. Апресяном контексты оказались релевантны для нашей работы. Так, в проанализированных корпусных контекстах оказались фактически непредставленными метафоры и сравнения, а также пословицы и поговорки, содержащие исследуемые лексемы. Кроме того, нам не встретилось наиболее фразеологизированных единиц – идиом, которые были представлены в предыдущей главе. Однако в следующем разделе представлен ряд встретившихся коллокаций, которые проявляют коннотации исходных лексем.

Среди особых синтаксических конструкций Апресян называет лишь биноминативные псевдотавтологические конструкции типа *Дети есть дети*, понимание которых оказывается возможным лишь на коннотативном уровне. Ниже мы выделяем и описываем несколько других типов замеченных в НКРЯ синтаксических конструкций, в которых также проявляются коннотации рассматриваемых лексем. Среди них экспликативные конструкции, конструкции с однородными членами и противопоставлениями, конструкции типа наречие + качественно-характеризующее слово, а также конструкции с интенсификаторами. Рассмотрим названные случаи более подробно.

5.3.1. Фразеологические единицы

Коннотации лексемы могут эксплицироваться во фразеологических конструкциях, в которые эта лексема входит. Довольно широкое употребление имеет словосочетание *демократия по-русски / по-российски*, значение которого прямо противоположно значению слова *демократия*: такую характеристику получают действия, направленные на ограничение прав и свобод граждан. Фразеологизм часто входит в заголовки публицистических текстов: *Демократия по-русски: активистке «Яблока» брызнули в лицо хим-*

раствором, она не видит;⁸ *Демократия по-русски: Путин разрешил игнорировать решения международных судов*.⁹ Возможно и изолированное употребление: например, название *демократия по-русски* носит рубрика сайта переводов зарубежной прессы о России, в которой представлены материалы, рассказывающие о недостатках российской политической системы,¹⁰ или книга российского политика, повествующая о трудностях установления демократии в России [Антон Баков. *Демократия по-русски* (2016)]. Таким образом, на основании употреблений типа (30) (= 27) лексеме приписывается коннотация АНТИДЕМОКРАТИЗМ.

- (30) Во время ГКЧП Ельцин взшел на танк и провозгласил демократию, а эта «демократия *по-русски*» обернулась убийством двухсот тысяч гражданского населения. [Александр Проханов. Что в пору Лондону, то рано для Москвы... (беседа Александра Проханова и Ахмеда Закаева) (2003) // «Завтра», 2003.02.04]

Фразеологически связанным оказывается сочетание *бизнес по-русски* / *по-русски* 'бизнес, связанный с противозаконной деятельностью, криминалом', 'нечестный бизнес'. Это дает основания говорить о коннотациях НЕСООТВЕТСТВИЕ ПРАВИЛАМ, ОБМАН:

- (31) Риск входит в правила игры. [*sic*] особенно если эта игра называется *бизнесом по-русски*. Еще через пару недель офис навестили двое скучных молодых людей, которые, опять-таки с трудом преодолевая зевоту, объяснили Андрею, что готовы взять на себя все заботы по охране его конторы. В противном случае никто не даст гарантии, что досадное происшествие, которое случилось с ним некоторое время назад (посетители почему-то были в курсе дела относительно этого происшествия, знали его во всех подробностях) не повторится вновь. Но Андрей уже подготовился к этому визиту. [Обыкновенная история (1998) // «Профессионал», 1998.07.01]
- (32) Многим из них на собственной шкуре пришлось убедиться, что *бизнес по-русски* имеет весьма специфические особенности: чреват различными формами мажорами и всевозможными мошенническими вариантами, так называемым кидалом. [Андрей Ростовский. По законам волчьей стаи (2000)]

Коллокации *европейски образованный*, *европейское образование* и т.п. также имеют фразеологически связанное значение, связанное с ВЫСОКИМ КАЧЕСТВОМ образования, высокой степенью образованностью человека вне зависимости от места его получения (33)–(34). Интересно, что подобные употребления отмечаются уже в контекстах XIX в. (35). Такие контексты дают основание приписывать соответствующим лексемам коннотацию ПРОГРЕССИВНОСТЬ.

⁸ <http://oleg-leusenko.livejournal.com/6879598.html> (01.08.2017)

⁹ <https://www.unian.net/world/1212189-demokratiya-po-russki-putin-razreshil-ignorirovat-resheniya-mejdunarodnyih-sudov.html> (01.08.2017)

¹⁰ http://inosmi.ru/trend/trend_rudemocracy (01.08.2017)

- (33) Я бы сказал ещё и так: интеллигентность в России – это прежде всего независимость мысли *при европейском образовании*. [Дмитрий Лихачев. О русской интеллигенции (1993)]
- (34) Это был *по-европейски образованный* человек, что в конечном счете его и погубило. [Леонид Юзефович. Князь ветра (2001)]
- (35) Он человек, как говорится ныне, *с европейским образованием*, со свежей головой и честными стремлениями, еще не остывший к добру – только очень молод. [А. В. Никитенко. Дневник (1842)]

Сочетание *европейский уровень* имеет значение ‘высокая степень развития чего-либо’ и основывается на коннотации лексемы *европейский* ВЫСОКОЕ КАЧЕСТВО (36). В эту же смысловую группу входит и коллокация *европейские стандарты* (37).

- (36) Просто если мы хотим построить в Санкт-Петербурге клуб *европейского уровня*, то и действовать мы должны *по-европейски* – брать только то, что нужно клубу. [Лисин А. Главный тренер «Зенита» Дик Адвокат: И сейчас не знаю, почему не отпустили Аршавина... // Советский спорт, 2008.12.08]
- (37) Пляж в зоне отдыха «Строгино» планируется открыть в середине июля. Как рассказала пресс-секретарь префектуры Северо-Западного административного округа Елена Седина, он будет оборудован *по европейским стандартам*, а на работы по его обустройству предполагается потратить порядка 100 млн рублей. [Анна Семенова, Мария Шаталова. Купальный сезон в столице начнется раньше обычного // Известия, 2014.05.07]

5.3.2. Синтаксические конструкции

5.2.1. Экспликативные конструкции

Прежде всего, коннотации проявляются в контекстах с прямыми экспликациями смысла анализируемых лексем, базирующегося не на лексическом значении, а на представлении о типичных для русских или европейцев свойствах и ситуациях. Так, для лексемы *по-русски* в контексте (38) проявляется коннотация НАДРЫВ, в (39) – РАВЕНСТВО.

- (38) Три умных современных художника вывели формулу отдыха для испокон веков томящейся по веселью русской души: отдых *по-русски* – это всегда угар, отрыв, крик. [Анна Старобинец. Новый год. Клуб «Пурга» и его окрестности // «Русский репортер», № 1-2 (080-081), 22–29 января 2009, 2009]
- (39) Жить *по-русски* – это жить в достатке, не хуже других («здоровы и сыты ребята, на праздник есть лишний кусок» – Н.А. Некрасов). [«Futurum», или О разделении России на «мы» и «они» (2004) // «Жизнь национальностей», 2004.06.16]

Экспликативные конструкции могут сопровождать и фразеологически связанные словосочетания:

НЕСООТВЕТСТВИЕ ПРАВИЛАМ

- (40) *Демократия по-российски*: компромат, грубость, фальшь, передерги, само-реклама. [ЧЕМ ВАС ОБРАДОВАЛ И ЧЕМ ОГОРЧИЛ ТЕЛЕЭКРАН НА МИНУВШЕЙ НЕДЕЛЕ? // Труд-7, 2001.08.02]

Европейские ценности в контексте (41) определяются как не соответствующая традиционной сексуальной норме – проявляется коннотация ИСПОРЧЕННОСТЬ:

- (41) По мнению движения, центр прививает детям «европейские ценности», заключающиеся в «формировании положительного отношения к гомосексуализму, инцесту и педофилии». [Мария Амирджян. Прокуратура проверяет проект Улицкой на гей-пропаганду // Известия, 2014.05.23]

С другой стороны, в примере (36) *действовать по-европейски* определяется как *брать только то, что нужно клубу*. Здесь мы усматриваем коннотацию ПРАГМАТИЧНОСТЬ.

5.3.2.2. Сопоставительные ряды

Особый интерес представляют контексты, в которых анализируемые лексемы выступают как члены однородных рядов с отношениями синонимического или антонимического характера. В таких конструкциях надежно фиксируются коннотации исследуемых лексем.

5.3.2.2.1. Однородные ряды с синонимами

Во-первых, лексемы могут употребляться в контекстах, где однородные их члены выступают в качестве их синонимов. При этом синонимия базируется не на лексическом значении производных этнонимов, а на их коннотациях.

Примеры (42)–(43) иллюстрирует коннотативную связь лексемы *по-европейски* с ВЫСОКИМ КАЧЕСТВОМ благоустройства. Уровень жизни европейцев также оценивается как высокий в духовном плане (43), как уровень, к которому необходимо стремиться, как некая норма, которой достоин человек, но которой не соответствуют российские реалии. *Жить по-европейски* – это жить *как надо, по-человечески* (44). Европейский образ мыслей (45) и уровень развития культуры (46) также оцениваются высоко.

- (42) Вот ведь и у нас могут *культурно, по-европейски*, вот и цветы, и окурков нигде нет. [С. С. Шамардина. Футуристическая юность (1960–1970)]
- (43) Бар «На Ломоносовском» выглядит очень *современно* и абсолютно *по-европейски*. [Дарья Цивина. Ресторанная критика (1996) // «Коммерсантъ-Daily», 1996.01.27]
- (44) И чтобы дальше мы начали жить так, *как надо! По-человечески, по-европейски*, если хотите. И во всех сферах: и в духовной, и в материальной. [Александр Клейн. Виктор Шендерович // «Пятое измерение», 2002]

(45) Ново, убедительно, непроверяемо». «Это – *по-европейски, умно, точно*». И т.д. и т.п. без конца – мне и не мне. [Л.К. Чуковская. Письма К.И. Чуковскому (1962–1969) // «Дружба народов», 2001]

(46) Вы увидите мою "Шахерезаду". О ней говорит сейчас весь город. Она удалась на славу. Очень уютно и шикарно, и по-европейски. [Лидия Вертинская. Синяя птица любви (2004)]

Представление о европейцах как о свободных в политическом плане людях (коннотация ДЕМОКРАТИЗМ) иллюстрируют контексты (46)–(48).

(47) Думаю, это *несправедливо, это недемократично, это даже не по-европейски*. [Евгений Андреев. Руководители Русской общины Крыма получили партбилеты «Русского Единства» // Новый регион 2, 2011.03.29]

(48) "Референдум прошел демократично, по всем европейским и цивилизованным стандартам", – прокомментировал вчера итоги голосования начальник управления администрации президента РФ по межрегиональным и культурным связям с зарубежными странами Модест Колеров. [Рустем Фаляхов. Признать и избраться // РБК Daily, 2006.09.20]

Следующий контекст (49) демонстрирует единичную коннотацию ГРАДИОЗНОСТЬ. Она, по-видимому, не является типичной. Напротив, европейцы ассоциируются с людьми бережливыми, а Европа – с дорогим местом (50).

(49) Казань опять целиком сгорела и теперь заново отстраивалась, *широко, с размахом, в камне, по-европейски*. [Михаил Шишкин. Всех ожидает одна ночь (1993–2003)]

(50) К моменту моего приезда эта информация, благо, была уже неактуальна и из Белграда в Приштину ходило множество *не по-европейски дешевых* автобусов. [коллективный. Форум: Косово же Сербия (2010)]

Лексемы *по-русски* и *по-российски* имеют ожидаемую высокую частотность в сочинительных конструкциях с *по-нашему*. Такие контексты, как правило, охарактеризованы положительной оценкой и иллюстрируют представления о положительных качествах жителей России (51) и (52).

(51) Любопытно, что, по мнению риэлторов, наши люди в гораздо большей степени при покупке квартиры обращают внимание на вид из окна, чем иностранцы. Это так *по-нашему, по-росийски* – медитативность, созерцательность. [Московское побережье (2004) // «Мир & Дом. City», 2004.06.15]

(52) Не нужно! *Нехорошо* это, *не по-нашему, не по-росийски*... Не принципиально, извините за громкое слово... [Валериан Скворцов. Сингапурский квартал (2001)]

Следующие контексты, напротив, имеют негативные коннотации. Так, например, контекст (53) показывает совпадение значений *по-русски* и *по-росийски*, показывает коннотативную соотнесенность данных лексем с АНТИ-

ДЕМОКРАТИЗМОМ. Коннотация, связанная с НЕПРОФЕССИОНАЛИЗМОМ, раскрывается в контексте (54).

- (53) Начавшуюся 1 июля рассылку бланков заявлений на выбор управляющей компании без утверждения их списка можно сравнить с выборами, на которых в бюллетене не указаны кандидаты. Чисто *по-русски*, *по-российски*! [Ольга Зотова. Самодеятельная пенсия (2003) // «Владивосток», 2003.09.29]
- (54) Поддержка отечественных производителей *по-российски*, *путем простого выдиранья пошлин на импортные товары*, таким образом, во-первых, привела к снижению качества товаров и продукции, во-вторых, к неконтролируемому росту цен на продукцию, а в-третьих, к снижению объема выпуска товаров, так как, продав задорого небольшую часть продукции, нет никакого смысла расширять производство. [Артем Тарасов. Миллионер (2004)]

Еще одной частотной сочинительной конструкцией, которая отражена и в биграммах, является употребление с *просто*: такие контексты имеют коннотацию РАВЕНСТВО:

- (55) *Просто*, *по-российски*, в шалмане, или у бочки, где разливали дешевое грузинское вино, мешаясь с толпой работяг. [Петр Алешковский. Седьмой чемоданчик (1997–1998)]

5.3.2.2.2. Ряды с противопоставлениями

Лексемы обеих рассматриваемых групп могут непосредственно противопоставляться. При этом европейцы связываются с ЗАКРЫТОСТЬЮ (56) или внешней КРАСОТОЙ (57), тогда как русские – с глубоким проявлением чувств. Коннотацию КРАСОТА имеет наречие *по-европейски* и в контексте (58), где она противопоставляется восточной СКРОМНОСТИ. Европа может противопоставляться Востоку и по другому признаку: в контексте (59) *по-европейски* имеет коннотацию ВЫСОКАЯ СКОРОСТЬ.

- (56) Но сама-то Марина любила его отнюдь *не по-европейски*, а *по-русски* – широко и безоглядно. [Давид Карапетян. Владимир Высоцкий. Воспоминания (2000–2002)]
- (57) Молодые хотят, чтобы было *по-европейски* «стильно» и «гламурно», родители – чтобы *по-русски* богато и душевно. [Лариса Юсипова. «Горько!» утолит печали по смешному и человечному // Известия, 2013.10.23]
- (58) Яркая, модная *по-европейски* и *по-восточному* отводящая глаза от малознакомой женщины, своей матери. [Сергей Каледин. Записки гробокопателя (1987–1999)]
- (59) И чтобы вписаться в новую картину мира, нужно было действовать *по-европейски* быстро, а *не по-восточному* размеренно. [Нигина БЕРОЕВА. Пять причин войны в Сирии: взгляд из Дамаска // Комсомольская правда, 2013.09.12]

Россия может упоминаться косвенно. Так в контексте (60) в качестве типично российского аэропорта назван аэропорт Шереметьево, с которым со-

поставляется нетипично, *по-европейски*, благоустроенный аэропорт Домодедово:

- (60) В Дублин каждое утро летают аэробусы компании Swiss – из *по-европейски* чистого и *не по-шереметьевски* вежливого аэропорта Домодедово. [Анна Карабаш, Федор Павлов-Андреевич. Мирландия (2002) // «Домовой», 2002.06.04]

Интересно, что в контекстах, не входящих в рассматриваемые нами временные рамки, возможно противопоставление *по-европейски* – *по-советски*, причем последняя лексема обладает, подобно лексемам *по-русски/по-российски*, коннотацией АНТИДЕМОКРАТИЗМ:

- (61) – Нам *по-советскому* не надо, – обиженно сказал Чарушников, – давайте голосовать по-честному, *по-европейски* – закрыто. [Илья Ильф, Евгений Петров. Двенадцать стульев (1927)]

Заслуживает особого внимания пример (62), иллюстрирующий представление о европейцах как о закрытых, прагматичных людях, не склонных проявлять нормальные человеческие чувства (коннотация ЗАКРЫТОСТЬ). Это пример негативно окрашенной коннотации, связанной с европейцами:

- (62) У меня есть один друг, Йогги... – Друг *по-европейски* или *по-человечески*? – перебил он с издевкой. [Михаил Гиголашвили. Экобаба и дикарь (1998–2007) // «Зарубежные записки», 2009]

Следует отметить, что *по-русски* может сопоставляться не только с *по-европейски*. Русскому НЕУДОБСТВУ также противопоставляются более ориентированные на удобство для человека реалии США (63). Причем в этом примере, подобно контекстам с коннотацией УДАЛЬ, отсутствует выраженная негативная оценка отечественной неустроенности. Более того, стиль автора позволяет сделать вывод о некоторой необъяснимой гордости абсолютно не ориентированной на пользователя техникой:

- (63) Между тем *приземление по-русски* – это вам не *посадка по-американски*. Русская посадка только называется мягкой: после нее неделю не чувствуешь своего «мягкого» места. К тому же космонавты приземляются не на космодроме во Флориде, а в казахской степи, где поисковики на вертолетах должны еще обнаружить место посадки. Так что американских профессионалов ждет масса новых ощущений. [Петр Смирнов. Закрытый космос (2003) // «Совершенно секретно», 2003.07.04]

По-европейски, имеющее коннотацию ПРОГРЕССИВНОСТЬ, противопоставляется не только азиатскому авторитаризму (64), но и деревенской отсталости (65).

- (64) Отношения царского правительства, желающего выглядеть *по-европейски*, но действовать *по-азиатски*, и представительной власти, мягко говоря, не складывались с самого начала. [Лобов Юрий // Труд-7, 2002.11.28]

- (65) По мнению автора статьи, предлагаемый украинской властью «пафос самодтверждения» (трипольские кувшины, праздники казацкой песни и пр.) – выглядят «не *по-европейски*, а *по-хуторянски*». [Проблема УПА: «зачистка исторической памяти» // Новый регион 2, 2006.10.14]

5.3.2.3. Наречие + качественно-характеризующее слово

Коннотации адвербиальных лексем проявляются в сочетании с качественно-характеризующими прилагательными. Во-первых, обращают на себя внимание контексты с отрицанием. Так, в контексте (66) отрицание действует на коннотативном уровне, а не на уровне лексического значения *по-русски*: смысловой доминантой оказывается указание на наличие не-типичного для русской жизни качества – вежливости. Таким образом, выявляется коннотация лексемы ГРУБОСТЬ.

- (66) Одеты они были непривычно красиво и вели себя *не по-русски вежливо* – не кричали, не размахивали руками, не перебивали друг друга, хоть поднятый ими вопрос взволновал всех чрезвычайно. [Нина Воронель. Без прикрас. Воспоминания (1975–2003)]

Более частотны, однако, аналогичные конструкции без отрицания:

ЩЕДРОСТЬ

- (67) Наши соотечественники всегда *по-российски щедро* делились знаниями и опытом с гражданами Парагвая, оставляя в их жизни благотворный след. [Наталья Гладышева. Уголок России в Парагвае (2003) // «Спецназ России», 2003.02.15]

ВЫСОКОЕ КАЧЕСТВО

- (68) *По-европейски добротные и удобные* мужские демисезонные ботинки стоят 5600–6950 руб. [Наталья ТУБОЛЬЦЕВА. Торговый ряд. Цветной бульвар // Комсомольская правда, 2005.03.13]

5.3.2.4. Конструкции с интенсификаторами

Коннотации лексем часто эксплицируются в контекстах с интенсификаторами *очень, типично, сугубо, истинно, подлинно, чисто* и т.п. Сочетания анализируемых лексем с интенсификатором сопровождают описание какой-либо ситуации, которая осмысливается говорящим как типичная для той или иной культуры. На основе анализа этой ситуации контексту приписывается некоторая коннотация. Так, в (69) (= 53) повторен уже рассмотренный пример (53), в котором ситуация нечестных выборов описывается как типичная для российской действительности (интенсификатор *чисто*):

АНТИДЕМОКРАТИЗМ

- (69) Начавшуюся 1 июля рассылку бланков заявлений на выбор управляющей компании без утверждения их списка можно сравнить с выборами, на ко-

торых в бюллетене не указаны кандидаты. *Чисто по-русски, по-российски!* [Ольга Зотова. Самодеятельная пенсия (2003) // «Владивосток», 2003.09.29]

В подобных конструкциях реализуется множество коннотаций:

БЕЗЗАКОНИЕ

- (70) А закончилась эта трагикомическая история сугубо *по-российски*: виноватых в мытарствах гражданина Котова, как всегда, не нашлось. [Блинова Наталья. ЖЕРТВА ОШИБОК // Труд-7, 2007.01.16]

ЩЕДРОСТЬ

- (71) Но Любка захотела именно в «Экспедицию», *чисто по-русски* выдав: «Гуляем, я получила отпускные!» [Анатолий Кирилин. Нулевой километр // «Сибирские огни», 2013]

Проанализированные в работе контексты также содержат адъективные интенсификаторы:

ПРОГРЕССИВНОСТЬ

- (72) Машину собирается покупать. Вообще, знаешь, *настоящая европейская женщина!* Сколько она меня мучила за последние годы, а я всё-таки восхищаюсь! [Ирина Муравьева. Мещанин во дворянстве (1994)]

Возможно употребление интенсификатора с отрицанием:

ДЕМОКРАТИЗМ

- (73) *Не совсем "по-европейски"* проведенные парламентские выборы, на которых вроде бы формально все было чисто и честно, однако одну из партий как-то "не по-европейски" административно тянули и вытянули к победе. [Георгий Бовт. Разлюбила ли Европа Россию // Известия, 2004.01.25]

Сочетания с интенсификаторами могут сопровождать и отдельные качественно-характеризующие лексемы:

ДУШЕВНОСТЬ

- (74) Но очень многие были *сердечны чисто по-русски*. [Людмила Лопато. Волшебное зеркало воспоминаний (2002–2003)]

УДОБСТВО

- (75) При этом город очень *по-европейски обустроенный, цивилизованный*. [Екатерина Романова. Дорофеева оседлала страуса во Вьетнаме // Комсомольская правда, 2011.04.28]

5.3.3. Семантические области действия

К последней группе Ю.Д. Апресян относит словосочетания, в которых семантической областью действия одного из членов являются не собственно компоненты лексического значения другого члена, а его коннотации.

Так, в (76) ни один из компонентов лексического значения *по-европейски* не может обеспечить понимание словосочетания *стоит по-европейски*. Здесь семантической областью действия глагола является коннотация ДОРОГО-ВИЗНА.

- (76) У монастыря – деревенские коврики и изумительная авторская керамика по мотивам казачьих песен. *Стоит* она, правда, *по-европейски*. [Владимир Шпак. Старочеркасск // «Русский репортер», № 18 (18), 4–11 октября 2007, 2007]

Интересен пример (77) (= 65), где противопоставление *по-европейски* и *по-хуторянски* сразу в обоих случаях базируется на коннотациях. На самом деле, противопоставление, основанное на номинативном значении, не имеет смысла: ‘свойственный Европе, европейцам’ – ‘свойственный хутору, хуторянам’. Данный контекст обретает смысл лишь при коннотативном прочтении: ‘прогрессивно, в соответствии со стандартами высокой образованности и культуры’ – ‘так, как свойственно малообразованным, малокультурным людям’, что дает основания приписать *по-европейски* в данном контексте коннотацию ПРОГРЕССИВНОСТЬ.

- (77) По мнению автора статьи, предлагаемый украинской властью «пафос самодтверждения» (трипольские кувшины, праздники казацкой песни и пр.) – выглядят *«не по-европейски, а по-хуторянски»*. [Проблема УПА: «зачистка исторической памяти» // Новый регион 2, 2006.10.14]

На наш взгляд, описанные особенности семантического взаимодействия словоформ так или иначе проявляются во всех описанных выше случаях. Действительно, коннотации лексемы эксплицируются именно в результате того, что вклад этих лексем в общий смысл предложения основывается не на лексическом значении, а на их коннотациях. Описанные синтаксические конструкции лишь создают условия для такого взаимодействия внутри словосочетаний разных типов, а рассматриваемые в контексте коннотативности фразеологизмы представляют собой как раз закрепившиеся в языке словосочетания описываемого типа.

6. Данные корпусно-лингвистического анализа

6.1. Статистика коннотативных употреблений

Таблицы 1 и 2 демонстрируют соотношение коннотативных и неконнотативных употреблений рассматриваемых лексем в основном (Осн.) подкорпусе и Корпусе современных СМИ (Газ.) НКРЯ. Большое количество вхождений в меньшем по объему газетном подкорпусе объясняется тем, что для основного подкорпуса анализировались лишь тексты, написанные после 1991 г. Для обеих рассматриваемых групп характерно, что лексемы, имеющие меньшую абсолютную частоту, оказываются коннотативно более нагруженными: речь идет о лексемах *по-европейски*, *европейски* и *по-российски*.

В случае с первой группой процентные соотношения в обоих корпусах оказались схожи. Большой разрыв в случае с *по-европейски* и *европейски*, которые в словарях рассматриваются как полные синонимы, объясняется тем, что последний вариант, обладая довольно низкой частотой, входит в состав сочетаний типа *европейски известный* или *европейски образованный*, имеющих фразеологизированный характер и зачастую употребляющихся неконнотативно, как, например, в (78):

- (78) Кто был первым русским интеллигентом? Мережковский называл Петра I, пытавшегося реформировать Россию на западный лад и создать в ней класс *европейски* образованных людей. [Константин Азадовский. «Судьбы его печальной нет в России...» // «Звезда», 2002]

Подкорпус	<i>по-европейски</i>		<i>европейски</i>		<i>европейский</i>	
	Осн.	Газ.	Осн.	Газ.	Осн.	Газ.
Вхождений в подкорпусе	83	183	31	35	12842	59796
Экспортировано из корпуса	-	-	-	-	1932	1710
Контекстов после стоп-листа	-	-	-	-	1155	838
Проанализировано	83	183	31	35	300	300
Коннотативные употребления	56	114	12	11	8	8
Процент коннотативных употреблений	67,47%	63,33%	38,71%	31,43%	1,6% ¹¹	1,31%

Таблица 1. Коннотативные употребления *по-европейски*, *европейски*, *европейский* в НКРЯ

В проанализированных выборках нам не встретилось ни одного коннотативного употребления *российский* и *русский* (таблица 2). Интересно, что такое положение вещей коррелирует с приведенными данными ассоциативных словарей русского языка, где *русский* имеет слабую и нерегулярную коннотативную нагрузку, тогда как *по-русски* обнаруживает наличие большого количества ассоциаций, базирующихся на коннотациях. Это, однако, не означает, что лексемы *российский* и *русский* вообще не имеют коннотаций (так, например, в (79) *российский* имеет коннотацию АЛКОГОЛИЗМ, а *русский* в (80) – БЕСПОРЯДОЧНОСТЬ), а лишь показывает, что такие употребления редки и не встретились в наших случайных выборках. Номинативные же употребления, наоборот, являются для этих лексем основными: для *российский* это, в первую очередь, названия институтов процессов, связанных

¹¹ В случае, если анализировалась выборка, процент дается с поправкой на число исключенных стоп-листами контекстов.

с государственным управлением, для *русский* – названия культурных явлений. При этом, как уже отмечалось, особенно много «шума» дает омонимия исследуемого прилагательного и этнонима.

- (79) В это время Вася Заяц, истосковавшись душой по *российскому* застолью, выпив литр «смирневши», со словами «Пьяный заяц – страшный зверь» начал тягать кучерявого цыгана за шиворот и тыкать ему в харю «парабеллум». [Андрей Ростовский. Русский синдикат (2000)]
- (80) Как не приведи Бог видеть русский бунт, так и *русский* бизнес – тоже не приведи. [Р. М. Фрумкина. О нас – наискосок (1995)]

	<i>по-российски</i>		<i>российский</i>		<i>по-русски</i>		<i>русский</i>	
	Осн.	Газ.	Осн.	Газ.	Осн.	Газ.	Осн.	Газ.
Подкорпус								
Вхождений в подкорпусе	27	64	71848	362732	3017	4283	65685 ¹²	120868
Экспортировано из корпуса	-	-	3002	2848	1700	1174	2510	2322
Контекстов после стоплиста	-	-	2367	2322	602	469	2053	1544
Проанализировано	27	64	300	300	300	300	300	300
Коннотативные употребления	18	32	0	0	41	0	0	0
Процент коннотативных употреблений	63,64%	50,00%	0%	0%	4,84%	0%	0%	0%

Таблица 2. Коннотативные употребления *по-российски*, *российский*, *по-русски*, *русский* в НКРЯ

Всего было проанализировано 2 823 контекста, из которых 299 (или 10.59%) было признано содержащими коннотации. Наибольший процент коннотативных употреблений оказался у *по-европейски* (67.47%) и у *по-российски* (63.64%) в основном подкорпусе, тогда как наименьший процент (0%) показали *российский* и *русский* в обоих подкорпусах и *по-российски* в газетном подкорпусе. Коннотативный потенциал менее частотных адвербиальных дериватов, таким образом, оказался выше такового у проанализированных прилагательных в обеих группах.

6.2. Тематические области

В процессе анализа каждый контекст был приписан определенной тематической области или онтологической сфере действительности. Эта харак-

¹² Цифры включают омонимичный этноним.

теристика относится не к тексту в целом, а к конкретной клаузе. Данная операция позволяет понять, явления какой предметной области чаще других характеризуются рассматриваемыми лексемами в коннотативном употреблении. Для категоризации контекстов была использована система тематического словаря (Харламова 2012). Тематики в данной статье приводятся в кавычках.

Тематика «человек» объединяет контексты с оценкой свойств и особенностей поведения отдельной личности (81). Контексты этой тематики могут указывать и на внешний вид человека (82). К этой тематике мы относим и контексты, описывающие характер человеческих отношений (83) (= 67).

- (81) У входа появились писатели-эмигранты; *по-европейски* сдержанные, они пришли вовремя, одеты скромно, добрались на метро. [Владимир Маканин. Андеграунд, или герой нашего времени (1996–1997)]
- (82) Этот говорил по-русски безо всякого акцента, равно как и на дюжине других языков, включая мертвые, однако выглядел весьма живо и *по-европейски* изысканно. [Елена Чижова. Лавра // «Звезда», 2002]
- (83) Наши соотечественники всегда *по-российски* щедро делились знаниями и опытом с гражданами Парагвая, оставляя в их жизни благотворный след. [Наталья Гладышева. Уголок России в Парагвае (2003) // «Спецназ России», 2003.02.15]

Тематика «город» охватывает контексты, описывающие наличие необходимых удобств, оборудования, благоустройства в общественных пространствах (84) (= 43) и коммунальной сфере (85). Контексты, описывающие благоустройство жилья и домашнего быта, относятся, в свою очередь, к тематике «дом, домашнее хозяйство» (86).

- (84) Бар «На Ломоносовском» выглядит очень современно и абсолютно *по-европейски*. [Дарья Ципина. Ресторанная критика (1996) // «Коммерсантъ-Daily», 1996.01.27]
- (85) Мысленным взором увидел я *по-европейски* приличный, незагаженный подъезд, чистую лестничную клетку, двери «национальных квартир» с несожженными почтовыми ящиками, без вонизации из мусоропровода, с невыкрученными лампочками и невыбитыми стеклами. [Борис Грищенко. Посторонний в Кремле (2004)]
- (86) Наутро, позавтракав *«не по-русски»* – салатом из фруктов в йогурте, стаканом сока и традиционным круассаном, решаю прогуляться по сонному еще городу, по кварталу Антигона, плоду гения Рикардо Бофилла. [Виктор Грицок. Магия пасторали (2004) // «Вокруг света», 2004.07.15]

Контексты, описывающие сферу общественной жизни, содержат коннотативную оценку процессов или явлений общества как единого целого. В применяемой нами классификации разделяются сферы, наиболее часто об-

служиваемые коннотациями рассматриваемых лексем: «экономика» (87), «политика» (88), «искусство и развлечения» (89).

- (87) Мы не странные, мы заложники... абсурдного ценообразования под названием рынок *по-русски* или «если ты не накручиваешь 200 процентов ты лох» [коллективный. Форум: Апгрейд дачной кухни (2011–2013)]
- (88) На действия властей наши граждане реагируют очень *по-русски*: 63,7% приспособляются и стараются держаться от власти подальше и только 3,7% противодействуют ей. [Т. Зими́на. Вести из институтов, лабораторий, экспедиций // «Наука и жизнь», 2007]
- (89) – А еще он пишет сочинения Пушкина, Шекспира, Данте, Гете и Бодлера на языке оригиналов. *Европейски* пишущий человек! Причем, именно те, что проходят в самой средней английской школе, – кивнул Ефим сэру Эшли. [Сергей Осипов. Страсти по Фоме. Книга первая. Изгой (1998)]

В тематике «экономика» также объединяются контексты, посвященные техническому развитию или степени технического оснащения (90), в то время как контексты с оценкой культуры производства и организации труда принадлежат тематике «работа» (91)–(92).

- (90) И они отметили *по-европейски* разумное, высокотехнологичное производство. [Надежда Костяева. «Мы красили, красим и будем красить красками Хеми!» (2003) // «Пермский строитель», 2003.06.05]
- (91) В итоге людей и бесплатного проезда в транспорте лишили, и денег не дали. В общем, реформа *по-русски*. Сначала делаем, а потом думаем. [Юлия Шалимова, Андрей Курочкин, Николай Ефимович. Премьер-министр Михаил Фрадков: Мы поспешили с монетизацией... // Комсомольская правда, 2005.01.11]
- (92) Организовано все очень *по-европейски*: английский язык, мультимедиа-презентации и даже кофе-брейки на свежем воздухе. [Андрей Константинов. Предок из пальца // «Русский репортер», № 34 (212), 1 сентября 2011, 2011]

Кроме того, отдельно классифицируются примеры, содержащие коннотативную оценку сферы «образования»:

- (93) Богдан Михайлович был действительно человеком *европейски* образованным: он учился в Львовской иезуитской коллегии, хорошо знал несколько языков. [Сергей Антоненко. Богдан Хмельницкий // «Родина», 1999]

В используемой системе словаря Е.И. Харламовой (2012) отдельно выделяется тематика «транспорт», (94)–(95) (= 50):

- (94) Хотя для России новый сеед, пожалуй, излишне *по-европейски* мягок, что чревато запредельными завалами на крутых поворотах и слишком сильным раскачиванием на неровностях. [Михаил Калинин. Тест-драйв KIA сеe'd: европейский стиляга // Комсомольская правда, 2012.07.02]

- (95) К моменту моего приезда эта информация, благо, была уже неактуальна и из Белграда в Приштину ходило множество *не по-европейски* дешевых автобусов. [коллективный. Форум: Косово же Сербия (2010)]

В газетном корпусе были найдены контексты, относящиеся к тематической области «туризм и отдых» (96). Для этого подкорпуса также оказались характерными контексты из области «спорт» (97).

- (96) Они загорали на знаменитых каменистых пляжах Крыма, мерзли в *по-европейски* привлекательной Прибалтике, тогда еще входившей в советскую империю, или отправлялись в санатории Польши или Чехословакии. [Газета «Гардиан»: о русском царе и русском отдыхе в Турции // Новый регион 2, 2007.07.27]
- (97) Спасибо милиции, не мозолили глаза по периметру поля, не играли дубинками (кажется, их и не было в арсенале), не орали, не шмонали, не гнали в рамки металлоискателей (таковых тоже не было). Вообще вели себя *по-европейски* – почти как полицейские в Валенсии. Да и сам стадион «Арена Химки», наверное, сейчас самый европейский в России – то есть максимально уютный, почти домашний. [У нас ажиотаж пониже и игра пожизне... // Советский спорт, 2009.06.02]

Наконец, контексты, не относящиеся к области человеческой культуры, были отнесены к тематической области «окружающая среда»:

- (98) Таких родных, стройных, мощных, разлапистых, *по-русски* мощных бабосен русского леса и причудливо изгибистых сосенок-девиц русских песчаных плёсов. [Татьяна Соломатина. Большая собака, или «Эклектичная живописная вавилонская повесть о зарытом» (2009)]

Распределение по тематическим областям представлено ниже (таблица 3).

Общее распределение рассматриваемых групп можно представить в таблице 4. Только для группы с корнем *еврон-* оказались характерны тематические области «транспорт», «туризм и отдых» и «медицина и здоровье», причем две последние области имеют единственные контексты. Для группы лексем с корнями *рус-* и *россий-* была обнаружена только одна такая уникальная область, причем с единственным примером – «окружающая среда».

Все другие тематики оказались характерны сразу для обеих групп лексем. Некоторые из них имеют, однако, в каждой группе заметно отличающиеся удельные доли. Так, для «европейской» группы более характерны области «город» (15,79% против 3,33% в «российской группе»), «спорт» (9,09% и 3,33%), «образование» (5,75% и 2,22%). Для второй группы лексем – с корнями *рус-* и *россий-* – более типичны области «человек» (40% против 15,79% «европейской» группы), «работа» (12,22% и 4,31%), «дом, домашнее хозяйство» (4,44% и 0,96%).

Под- корпус	<i>по-европейски</i>		<i>европейски</i>		<i>европейский</i>		<i>по-русски</i>		<i>по-российски</i>	
	Осн.	Газ.	Осн.	Газ.	Осн.	Газ.	Осн.	Осн.	Газ.	
Тематика										
город	23,21%	17,54%	-	-	-	-	-	11,76%	3,13%	
дом, домаш. хозяйство	1,79%	0,88%	-	-	-	-	7,32%	-	3,13%	
искусство и развлечения	10,71%	7,89%	8,33%	9,09%	-	-	7,32%	11,76%	-	
медицина и здоровье	-	0,88%	-	-	-	-	-	-	-	
образование	-	0,88%	66,67%	27,27%	-	-	-	-	6,25%	
окружа- ющая среда	-	-	-	-	-	-	2,44%	-	-	
политика	12,50%	25,44%	8,33%	54,55%	50,00%	62,50%	9,76%	17,65%	31,25%	
работа	8,93%	2,63%	-	9,09%	-	-	12,20%	-	18,75%	
спорт	-	-	-	-	-	-	-	-	9,38%	
спорт и фитнес	-	15,79%	-	-	-	12,50%	-	-	-	
транспорт	1,79%	4,39%	-	-	-	-	-	-	-	
туризм и отдых	-	0,88%	-	-	-	-	-	-	-	
человек	32,14%	15,79%	8,33%	-	37,50%	25,00%	53,66%	47,06%	18,75%	
экономика	8,93%	7,02%	8,33%	-	12,50%	-	7,32%	11,76%	9,38%	
Σ	56	114	12	11	8	8	41	17	32	

Таблица 3. Тематические области, к которым принадлежат контексты с исследуемыми лексемами

По целому ряду общих для обеих групп тематик не выявляется различий в дистрибуции лексем: так, не было выявлено различий в тематиках «политика», «искусство и развлечения», «экономика».

6.3. Коннотации

В результате анализа контекстов для обеих рассматриваемых групп были выяснены списки коннотаций. Все найденные коннотации, свойственные исследуемым лексемам с корнем *еврон-*, перечислены в (99), тогда как коннотации лексем, характеризующие дериваты с корнями *рус-* и *россий-*, даны

корень <i>еврон-</i>		корни <i>рус-</i> и <i>россий-</i>	
Тематическая область	доля	Тематическая область	доля
политика	24,88%	человек	40,00%
человек	20,10%	политика	18,89%
город	15,79%	работа	12,22%
спорт и фитнес	9,09%	экономика	8,89%
искусство и развлечения	8,13%	искусство и развлечения	5,56%
экономика	7,18%	дом. домашнее хозяйство	4,44%
образование	5,74%	город	3,33%
работа	4,31%	спорт и фитнес	3,33%
транспорт	2,87%	образование	2,22%
дом, домашнее хозяйство	0,96%	окружающая среда	1,11%
туризм и отдых	0,48%		
медицина и здоровье	0,48%		

Таблица 4. Тематические области по группам

в (100). В обоих случаях порядок коннотаций в списке соответствует уменьшению её частотности для группы.

- (99) ВЫСОКОЕ КАЧЕСТВО; ПРОГРЕССИВНОСТЬ; КОРРЕКТНОСТЬ; ЭЛЕГАНТНОСТЬ; ДЕМОКРАТИЗМ; СООТВЕТСТВИЕ ПРАВИЛАМ; СВОБОДНОСТЬ; КРАСОТА; УДОБСТВО; ОБРАЗОВАННОСТЬ; ПРАГМАТИЧНОСТЬ; ПРОФЕССИОНАЛИЗМ; ЦИНИЧНОСТЬ; ЗАКРЫТОСТЬ; ЧИСТОТА; ДОРОГОВИЗНА; БЕРЕЖЛИВОСТЬ; ОТВЕТСТВЕННОСТЬ; ЧЕСТНОСТЬ; ИСПОРЧЕННОСТЬ; ВЫСОКАЯ СКОРОСТЬ; ЖЕСТКОСТЬ
единичные примеры: ГЛУПОСТЬ; ГРАНДИОЗНОСТЬ; РАВЕНСТВО; ЗАМАНЧИВОСТЬ; ЖИЗНЕЛЮБИЕ; БЕЗОПАСНОСТЬ; БОГАТСТВО; ГРЯЗНОТА; СЛАБОСТЬ
- (100) БЕСПОРЯДОЧНОСТЬ; НЕСООТВЕТСТВИЕ ПРАВИЛАМ; ДУШЕВНОСТЬ; ПАССИВНОСТЬ; АНТИДЕМОКРАТИЗМ; ЩЕДРОСТЬ; БЕЗЗАКОНИЕ; ОБМАН; НЕУДАЧЛИВОСТЬ; НАДРЫВ; УДАЛЬ; КОРРУМПированность; БЕЗОТВЕТСТВЕННОСТЬ; НЕПРОФЕССИОНАЛИЗМ; РАВЕНСТВО; АЛКОГОЛИЗМ; ГРУБОСТЬ; ЧЕСТНОСТЬ; ТОСКА; ПРОСТОТА; ФИЗИЧЕСКОЕ НАСИЛИЕ; ОТРИЦАНИЕ ЦЕННОСТИ ЧЕЛОВЕКА
единичные примеры: АНАРХИЗМ; ОТСУТСТВИЕ КРАСОТЫ; БЕСПОРЯДОК; НЕУДОБСТВО; ЗАКРЫТОСТЬ; СУЕВЕРНОСТЬ; НЕТАКТИЧНОСТЬ; КРАСОТА; НЕТЕХНОЛОГИЧНОСТЬ; ПРОЧНОСТЬ; ПРАГМАТИЧНОСТЬ; ЛЕНЬ

Некоторые из выделенных нами коннотаций необходимо прокомментировать. Так, в группе лексем с корнем *еврон-*, прежде всего, требует разъяснения коннотация КОРРЕКТНОСТЬ, которая включает в себя такие смыслы, как вежливость, учтивость, безукоризненная тактичность (101).

- (101) Зато за эти два сезона Лена научилась вести себя *сугубо по-европейски*. Вежливо, довольно правильно говоря по-английски, но несколько отчужденно, даже от боготворящей свою королеву российской прессы.
[Осака в женских лицах // Труд-7, 2007.08.29]

Во-вторых, помимо собственно КРАСОТЫ (102) (= 57), мы выделяем ЭЛЕГАНТНОСТЬ как цивилизованную, классическую, строгую красоту (103) (= 82).

- (102) Молодые хотят, чтобы было *по-европейски* «стильно» и «гламурно», родители – чтобы по-русски богато и душевно. [Лариса Юсипова. «Горько!» утолит печали по смешному и человечному // Известия, 2013.10.23]
- (103) Этот говорил по-русски безо всякого акцента, равно как и на дюжине других языков, включая мертвые, однако выглядел весьма живо и *по-европейски* изысканно. [Елена Чижова. Лавра // «Звезда», 2002]

Наконец, контексты с коннотацией ИСПОРЧЕННОСТЬ связаны с представлением о Европе как о месте, потерявшем истинные нравственные ценности и характеризующемся распущенностью и нетрадиционными сексуальными практиками (104) (= 41):

- (104) По мнению движения, центр прививает детям «европейские ценности», заключающиеся в «формировании положительного отношения к гомосексуализму, инцесту и педофилии». [Мария Амирджян. Прокуратура проверяет проект Улицкой на гей-пропаганду // Известия, 2014.05.23]

Для группы лексем с корнями *рус-* и *россий-* мы выделяем коннотации НАДРЫВ и УДАЛЬ. Первая связана с чрезмерным, болезненным проявлением чувств (105) (= 38), тогда как вторая указывает на ненужную, безрассудную смелость с позитивной оценкой, лихость (106).

- (105) Три умных современных художника вывели формулу отдыха для испокон веков томящейся по веселью русской души: отдых *по-русски* – это всегда угар, отрыв, крик. [Анна Старобинец. Новый год. Клуб «Пурга» и его окрестности // «Русский репортер», № 1–2 (080–081), 22–29 января 2009, 2009]
- (106) Оторвемся по полной программе. *По-русски...* – Да, латиносы узнают, что такое русская братва. [Андрей Ростовский. Русский синдикат (2000)]

Коннотации, которые свойственны обеим группам и встречаются более одного раза, представлены в сводной таблице 5. Можно констатировать, что, хотя списки коннотаций обеих групп имеют сравнимую длину, их состав резко различается. Если самыми частотными «европейскими» коннотациями являются ВЫСОКОЕ КАЧЕСТВО (19,62%), ПРОГРЕССИВНОСТЬ (15,31%), КОРРЕКТНОСТЬ (7,66%) и ЭЛЕГАНТНОСТЬ (5,74%), то в случае с «русской» группой контекстов долю более 5% имеют только две коннотации: БЕСПОРЯДОЧНОСТЬ и НЕСООТВЕТСТВИЕ ПРАВИЛАМ. Такие традиционные положительные коннотации, как ДУШЕВНОСТЬ или ЩЕДРОСТЬ имеют долю 4,44%, а ЧЕСТНОСТЬ и ПРОСТОТА – 2,22%. Следует отметить, что такая

тенденция, в целом, коррелирует с приведенными данными ассоциативного словаря Караулова. В случае с лексемами с корнем *еврон-* наблюдается обратная картина: негативно окрашенные коннотации типа ЦИНИЧНОСТЬ (2,39%), ДОРОГОВИЗНА (1,44%), ЖЕСТКОСТЬ или ИСПОРЧЕННОСТЬ (по 0,96%) имеют низкую частотность.

корень <i>еврон-</i>		корни <i>рус- и российский-</i>	
коннотация	доля	коннотация	доля
ВЫСОКОЕ КАЧЕСТВО	19,62%	БЕСПОРЯДОЧНОСТЬ	14,44%
ПРОГРЕССИВНОСТЬ	15,31%	НЕСООТВЕТСТВИЕ ПРАВИЛАМ	5,56%
КОРРЕКТНОСТЬ	7,66%	ДУШЕВНОСТЬ	4,44%
ЭЛЕГАНТНОСТЬ	5,74%	ПАССИВНОСТЬ	4,44%
ДЕМОКРАТИЗМ	5,26%	АНТИДЕМОКРАТИЗМ	4,44%
КРАСОТА	5,26%	ЩЕДРОСТЬ	4,44%
СВОБОДНОСТЬ	4,31%	БЕЗЗАКОНИЕ	4,44%
СООТВЕТСТВИЕ ПРАВИЛАМ	4,31%	ОБМАН	4,44%
УДОБСТВО	3,83%	НЕПРОФЕССИОНАЛИЗМ	4,44%
ОБРАЗОВАННОСТЬ	3,35%	НАДРЫВ	3,33%
ПРАГМАТИЧНОСТЬ	3,35%	УДАЛЬ	3,33%
ПРОФЕССИОНАЛИЗМ	3,35%	КОРРУМПировАННОСТЬ	3,33%
ЦИНИЧНОСТЬ	2,39%	БЕЗОТВЕТСТВЕННОСТЬ	3,33%
ЗАКРЫТОСТЬ	1,91%	НЕУДАЧЛИВОСТЬ	3,33%
ЧИСТОТА	1,91%	РАВЕНСТВО	2,22%
ДОРОГОВИЗНА	1,44%	АЛКОГОЛИЗМ	2,22%
БЕРЕЖЛИВОСТЬ	1,44%	ГРУБОСТЬ	2,22%
ОТВЕТСТВЕННОСТЬ	1,44%	ЧЕСТНОСТЬ	2,22%
ЧЕСТНОСТЬ	0,96%	ТОСКА	2,22%
ИСПОРЧЕННОСТЬ	0,96%	ПРОСТОТА	2,22%
ВЫСОКАЯ СКОРОСТЬ	0,96%	ФИЗИЧЕСКОЕ НАСИЛИЕ	2,22%
ЖЕСТКОСТЬ	0,96%	ОТРИЦАНИЕ ЦЕННОСТИ ЧЕЛОВЕКА	2,22%

Таблица 5. Список неединственных коннотаций, свойственных рассматриваемым лексемам, по группам

6.3.1. Обзор частотных коннотаций

В данном разделе мы представляем наиболее частотные коннотации исследуемых лексем. Все обнаруженные коннотации мы объединили в несколько групп.

К первой группе мы отнесли коннотации, которые соответствуют различным стандартам, то есть общепринятым нормам, связанным с той или иной сферой жизни. В этой группе мы выделяем следующие подгруппы: стандарты качества (уровень соответствия товаров, услуг, работ или иной деятельности идеалу), стандарты общественного устройства (нормы политической жизни и гражданского общества), стандарты ведения экономической деятельности (нормы, в соответствии с которыми происходит организация производства и другой экономической деятельности) и стандарты уровня жизни (набор и характеристика благ, доступных людям). Во-вторых, речь идет о коннотациях, характеризующих внешний вид. И, наконец, в-третьих, выделяется группа коннотаций, относящихся к личности или национальному характеру.

6.3.1.1. Стандарты

6.3.1.1.1. Стандарты качества

Наиболее частотной коннотацией лексем с корнем *европ-* оказалось **ВЫСОКОЕ КАЧЕСТВО**. Данная коннотация может относиться как к конкретным предметам (107), так и к результатам действия (108) (= 92) или же к абстрактным понятиям (109).

ВЫСОКОЕ КАЧЕСТВО

- (107) Вещички *по-европейски* добротные и качественные. Основные цвета женской коллекции – бирюзовый, зеленый и абрикосовый. [Торговый ряд // Комсомольская правда, 2005.04.17]
- (108) Организовано все очень *по-европейски*: английский язык, мультимедиа-презентации и даже кофе-брейки на свежем воздухе. [Андрей Константинов. Предок из пальца // «Русский репортер», № 34 (212), 1 сентября 2011, 2011]
- (109) Нами сформированы все территориальные и участковые избирательные комиссии, мы будем действовать в строгом соответствии с *европейскими* стандартами, – заявил «Известиям» председатель Центральной избирательной комиссии ДНР Роман Лягин. [Дарья Цой. Юго-Восток Украины не будет откладывать референдум // Известия, 2014.05.08]

6.3.1.1.2. Стандарты общественного устройства

Для «европейских» лексем наиболее частотной коннотацией из данной группы является **СООТВЕТСТВИЕ ПРАВИЛАМ** (110). С другой стороны, лексемы с корнями *рус-* и *россий-* характеризуются близкими по значению коннотациями **НЕСООТВЕТСТВИЕ ПРАВИЛАМ** (111) (= 31) и **ОБМАН** (112) (= 32).

СООТВЕТСТВИЕ ПРАВИЛАМ

- (110) Наши гаишники, санитары и прочие взяточники не глупее европейцев. Просто они играют по правилам, принятым в нашем обществе. Если нашим все объяснить, они это поймут и будут работать *по-европейски*... Только воспитанием можно изжить все пороки, включая наркоманию и алкоголизм. [Николай Варсегов, Ивана Тимошина. Хотите здоровых и умных детей – женитесь на некрасивой // Комсомольская правда, 2007.06.04]

НЕСООТВЕТСТВИЕ ПРАВИЛАМ

- (111) Риск входит в правила игры. (sic) особенно если эта игра называется *бизнесом по-русски*. Еще через пару недель офис навестили двое скучных молодых людей, которые, опять-таки с трудом преодолевая зевоту, объяснили Андрею, что готовы взять на себя все заботы по охране его конторы. В противном случае никто не даст гарантии, что досадное происшествие, которое случилось с ним некоторое время назад (посетители почему-то были в курсе дела относительно этого происшествия, знали его во всех подробностях) не повторится вновь. Но Андрей уже подготовился к этому визиту. [Обыкновенная история (1998) // «Профессионал», 1998.07.01]

ОБМАН

- (112) Многим из них на собственной шкуре пришлось убедиться, что бизнес *по-русски* имеет весьма специфические особенности: чреват различными формажорами и всевозможными мошенническими вариантами, так называемым кидалом. [Андрей Ростовский. По законам волчьей стаи (2000)]

Общество и политическая система Европы воспринимаются в русском языковом сознании как более развитые, прогрессивные (113), приверженные принципам демократии (114) (= 73) и свободы (115). При этом собственная политическая система и власти связываются с подавлением демократических принципов (116) и даже в редких случаях с отрицанием достоинства и ценности человеческой личности (неединичная, хотя и редкая коннотация [117]).

ПРОГРЕССИВНОСТЬ

- (113) При всех гонениях Уваров создал систему, очень перспективную, поистине *европейского* уровня. [Андрей Левандовский. Безупречный министр // «Знание-сила», 2013]

ДЕМОКРАТИЗМ

- (114) Не совсем *«по-европейски»* проведенные парламентские выборы, на которых вроде бы формально все было чисто и честно, однако одну из партий как-то *«не по-европейски»* административно тянули и вытянули к победе. [Георгий Бовт. Разлюбила ли Европа Россию // Известия, 2004.01.25]

СВОБОДНОСТЬ

- (115) Боюсь, в Кремле подобный номер ни мне, ни моим коллегам с рук не сошел бы: в «казарме № 1» нравы жесточе, чем в *по-европейски* либеральном Эрмитаже. [Борис Грищенко. Посторонний в Кремле (2004)]

АНТИДЕМОКРАТИЗМ

- (116) «Всем, кто воспользовался своим конституционным правом и не проголосовал, администрация университета обещает устроить «веселую жизнь», проблемы с учебой и проживанием в общежитии, – утверждается в документе. – Некоторые студенты уже ощутили на себе прелести демократии *по-российски*». [Итоговый выпуск вечерний – 19.03.04 18:10 // Новый регион 2, 2004.03.20]

ОТРИЦАНИЕ ЦЕННОСТИ ЧЕЛОВЕКА

- (117) «Говорю: начальник, двигатель барахлит! А он отвечает: да я в Африке на таких на гробах летал, что тебе и не снилось! Боишься? Пиши заяву, другого найдем!» В общем, очень-таки *по-российски*. [Николай Варсегов. Полеты на гробах // Комсомольская правда, 2008.09.17]

Лексемы с корнями *рус-* и *россий-* имеют коннотационную связь с коррупцией:

КОРРУМПИРОВАННОСТЬ

- (118) И тут есть опасность решения проблемы чисто *по-российски*, с коррупционным подходом. [Ольга Липчинская. Генерал-майор авиации в отставке Александр Барсуков: «Человеческий фактор не вина летчика, а его беда» // Комсомольская правда, 2011.10.05]

Нередкой коннотацией для этой группы лексем является и отсутствие удачи:

НЕУДАЧЛИВОСТЬ

- (119) После того как чисто *по-российски* провалился защитник сборной Бразилии, Оуэн заставил Маркуса материться в голос. [Сергей Павлов. Рональдиньо, ты просто гений! // Комсомольская правда, 2002.06.22]

6.3.1.1.3. Стандарты ведения экономической деятельности

В сфере организации и осуществления профессиональной деятельности обе группы лексем имеют противоположные коннотации: если Европа связывается в сознании говорящих с ПРОФЕССИОНАЛИЗМОМ (120), то деятельность отечественных производителей и чиновников зачастую оценивается как непрофессиональная (121) (= 54).

ПРОФЕССИОНАЛИЗМ

- (120) Инициал умело, совершенно *по-европейски* был завёрстан в набор: заглавная «Г» на всю высоту утоплена в текст и своей формой уголка весьма эффектно

намечала начало чтения. [Алексей Домбровский. Царь-буква. К 300-летию русского гражданского шрифта // «Наука и жизнь», 2009]

НЕПРОФЕССИОНАЛИЗМ

- (121) Поддержка отечественных производителей *по-русийски*, путем простого выдиранья пошлин на импортные товары, таким образом, во-первых, привела к снижению качества товаров и продукции, во-вторых, к неконтролируемому росту цен на продукцию, а в-третьих, к снижению объема выпуска товаров, так как, продав задорого небольшую часть продукции, нет никакого смысла расширять производство. [Артем Тарасов. Миллионер (2004)]

6.3.1.1.4. Стандарты уровня жизни

Наречие *по-европейски* нередко характеризует городское благоустройство, при этом указывая на его соответствие самым высоким стандартам. В данных контекстах проявляется коннотация УДОБСТВО (122) (= 75). Однако высокий европейский уровень жизни связывается и с высокими ценами (123) (= 76).

УДОБСТВО

- (122) При этом город очень *по-европейски* обустроенный, цивилизованный. [Екатерина Романова. Дорофеева оседлала страуса во Вьетнаме // Комсомольская правда, 2011.04.28]

ДОРОГОВИЗНА

- (123) У монастыря – деревенские коврики и изумительная авторская керамика по мотивам казачьих песен. Стоит она, правда, *по-европейски*. [Владимир Шпак. Старочеркасск // «Русский репортер», № 18 (18), 4-11 октября 2007, 2007]

6.3.1.2. Внешний вид

Лексемы с корнем *европ-* нередко характеризуют внешний вид предметов (124) и лиц (125) (= 28) как элегантный или красивый (126). Менее частотно указание на чистоту (127).

ЭЛЕГАНТНОСТЬ

- (124) Почти *по-европейски* блестят витрины, и неожиданно самоидентифицируешь себя европейцем просто потому, что на итальянской туристке замечаешь такие же башмаки, какие вчера примеряла в магазине по соседству. [Ирина Бондаренко. По главной улице... (2002) // «Биржа плюс свой дом» (Н. Новгород), 2002.12.16]
- (125) Фрадкина со своим удлиненным подгримированным лицом, одетая *по-европейски*, с деловитой элегантностью, даже рот приоткрыла, с любопытством разглядывая, как этот нищий странник истово и медленно подносит ложку ко рту. [Эмма Герштейн. Вблизи поэта (1985–1999)]

КРАСОТА

- (126) Финляндия, Швеция и Норвегия *по-европейски* красивые и ухоженные. [Дина Литвинова. В гости к скандинавской сказке // Комсомольская правда, 2006.08.16]

ЧИСТОТА

- (127) На тротуарах *по-европейски* чисто, клумбы ухожены. Такая картина не только у здания мэрии, куда вместе с Бородюком и Корнеевым должен приехать Хиддинк, но и в других районах 40-тысячного городка. [Олег Сокол. Хиддинк осмотрел подмосковные пустыри. Гусу показали место, где планируется построить базу для сборной России // Советский спорт, 2007.07.03]

6.3.1.3. Черты личности и национального характера

К характерным чертам личности европейцев по данным проанализированных контекстов относятся, в первую очередь, **КОРРЕКТНОСТЬ** (128), **ОБРАЗОВАННОСТЬ** (129) и **ПРАГМАТИЧНОСТЬ** (130).

КОРРЕКТНОСТЬ

- (128) Мне совсем не хотелось ехать в Лондон, – общение начинается вполне *по-европейски*, с обмена любезностями. [Олег Сокол. Тренер вратарей «Лутона» Дмитрий Харин: Есть ощущение, что наши «повозят» англичан // Советский спорт, 2007.09.11]

ОБРАЗОВАННОСТЬ

- (129) Знавшие его видели «глубину и тонкость мысли, широту научной и общей эрудиции неотразимое обаяние истинно *по-европейски* культурного человека...» [Геннадий Горелик. Андрей Сахаров. Наука и свобода (2004)]

ПРАГМАТИЧНОСТЬ

- (130) И нечего бояться, что скажут люди, потому что здесь не местечко какое-нибудь и много умных людей, которые не делают из пустыков мировой трагедии, а мыслят *по-европейски*. [Ирина Ратушинская. Одесситы (1998)]

С другой стороны, европейцы воспринимаются как люди, не проявляющие своих истинных чувств и эмоций или даже как не имеющие таковых (131) (= 62). Более того, *по-европейски* связывается с презрением к общепринятым нормам морали и с преследованием исключительно собственных целей (132).

ЗАКРЫТОСТЬ

- (131) У меня есть один друг, Йогги... – Друг *по-европейски* или по-человечески? – перебил он с издевкой. [Михаил Гиголашвили. Экобаба и дикарь (1998–2007) // «Зарубежные записки», 2009]

ЦИНИЧНОСТЬ

- (132) Однако вместо этого увидел *по-европейски* циничные ложь и хамство, переломившие в человеке Веру. [Фото Андрея КАРА. Виталий КАЛЮЕВ: Зачем мне теперь эта свобода? // Комсомольская правда, 2007.11.14]

Основными чертами национального характера русских при этом считается БЕСПОРЯДОЧНОСТЬ и ПАССИВНОСТЬ, (133)–(134) (= 88).

БЕСПОРЯДОЧНОСТЬ

- (133) Кратко ее можно выразить так: в существующих условиях наш человек не может трудиться нормально, поэтому он либо вообще не работает, либо работает «спустя рукава», в лучшем же случае – работает *«по-русски»*, т.е. аврально, стихийно и бессистемно. [Евгения Гвоздева. Особенности национальной работы // «Отечественные записки», 2003]

ПАССИВНОСТЬ

- (134) На действия властей наши граждане реагируют очень *по-российски*: 63,7% приспособляются и стараются держаться от власти подальше и только 3,7% противодействуют ей. [Т. Зимина. Вести из институтов, лабораторий, экспедиций // «Наука и жизнь», 2007]

Кроме того, с лексемами «российской» группы связываются ДУШЕВНОСТЬ и ЩЕДРОСТЬ, (135) (= 74), 136 (= 71).

ДУШЕВНОСТЬ

- (135) Но очень многие были сердечны чисто *по-русски*. [Людмила Лопато. Волшебное зеркало воспоминаний (2002–2003)]

ЩЕДРОСТЬ

- (136) Но Любка захотела именно в «Экспедицию», чисто *по-русски* выдав: «Гуляем, я получила отпускные!» [Анатолий Кирилин. Нулевой километр // «Сибирские огни», 2013]

Специфическими для лексем данной группы являются рассмотренные выше коннотации НАДРЫВ (137) (= 38, 105), (138) и УДАЛЬ (139) (= 106), (140).

НАДРЫВ

- (137) Три умных современных художника вывели формулу отдыха для испокон веков томящейся по веселью русской души: отдых *по-русски* – это всегда угар, отрыв, крик. [Анна Старобинец. Новый год. Клуб «Пурга» и его окрестности // «Русский репортер», № 1-2 (080-081), 22-29 января 2009, 2009]
- (138) Наверное, это и есть – любить свою родину *по-русски*, нервно, чуть ли не навзрыд, как в семьях любят больных детей. [Вячеслав Пьецух. Сравнительные комментарии к пословицам русского народа // «Октябрь», 2002]

УДАЛЬ

- (139) Оторвемся по полной программе. *По-русски...* – Да, латиносы узнают, что такое русская братва. [Андрей Ростовский. Русский синдикат (2000)]
- (140) Наступали *по-русски* лихо – без разведки и артподготовки. [Олег Копытов. Долгая дорога // «Сибирские огни», 2013]

6.4. Отношения между коннотациями групп

6.4.1. Противопоставленность

Интересно, что большинство коннотаций дериватов одного этнонима можно противопоставить коннотации или группе коннотаций другой группы (таблица 6).

<i>еврон-</i>	<i>рус-, россий-</i>
КОРРЕКТНОСТЬ	ГРУБОСТЬ
ДЕМОКРАТИЗМ	АНТИДЕМОКРАТИЗМ
СООТВЕТСТВИЕ ПРАВИЛАМ	НЕСООТВЕТСТВИЕ ПРАВИЛАМ, БЕЗЗАКОНИЕ
КРАСОТА	ОТСУТСТВИЕ КРАСОТЫ
УДОБСТВО	НЕУДОБСТВО
ПРАГМАТИЧНОСТЬ	УДАЛЬ
ПРОФЕССИОНАЛИЗМ	НЕПРОФЕССИОНАЛИЗМ
БЕРЕЖЛИВОСТЬ	ЩЕДРОСТЬ
ОТВЕТСТВЕННОСТЬ	БЕЗОТВЕТСТВЕННОСТЬ
ЧЕСТНОСТЬ	ОБМАН

Таблица 6. Противопоставленные коннотации

Приведем несколько примеров с такими коннотациями. Во-первых, *по-европейски* в (141) противопоставлено *по-российски* в (142), которое имеет коннотацию АНТИДЕМОКРАТИЗМ.

ДЕМОКРАТИЗМ

- (141) Там, поняв бесперспективность ожидания какого-либо положительного решения, тоже поступили по-европейски: начали проводить различные акции, а также обращаться в международные организации с просьбами обратить внимание на сложившуюся ситуацию. [Анна Попова. Украина хочет воссоединиться с Россией // РБК Daily, 2004.10.06]

АНТИДЕМОКРАТИЗМ

- (142) После инцидента с резким докладом выступил президент Всемирной газетной ассоциации Гевин О' Рейли – кажется, происшедшее придало ему силы раскрасить «свободу слова» *по-российски* в самые мрачные тона. [Лариса

Кафтан. Большевики пробрались в Кремль // Комсомольская правда, 2006.06.06]

Во-вторых, контексты (143)–(145) демонстрируют противопоставленность коннотаций СООТВЕТСТВИЕ ПРАВИЛАМ – НЕСООТВЕТСТВИЕ ПРАВИЛАМ, БЕЗЗАКОНИЕ.

СООТВЕТСТВИЕ ПРАВИЛАМ

(143) Ведь порой желание отдельного водителя поступить *«по-европейски»* действительно чревато опасностью и для других автолюбителей, и для человека на тротуаре. [Артем Гусятинский. «Фам фаталь» жмет на педаль // Комсомольская правда, 2007.08.23]

НЕСООТВЕТСТВИЕ ПРАВИЛАМ

(144) Тут я повел себя *по-русски*: поехал 170–180 км/ч там, где ограничение – 80. [Кирилл Харатьян. 600 километров в день (2002) // «Автопилот», 2002.11.15]

БЕЗЗАКОНИЕ

(145) Они сами так выросли в этот бизнес *по-русски*, что без воинской операции восстановить управляемость компании оказалось невозможно. [Семен Данилюк. Рублевая зона (2004)]

Наконец, отношения коннотаций ПРОФЕССИОНАЛИЗМ – НЕПРОФЕССИОНАЛИЗМ представлены в примерах (146)–(147).

ПРОФЕССИОНАЛИЗМ

(146) Уже в первые 10 минут игры, когда армейцы устроили настоящую осаду ворот "Партизана", заставив голкипера сербов Ивицу Краля проявить свое мастерство во всем блеске. ЦСКА добился успеха, сыграв вполне *по-европейски*. [Гриднев Алексей футбольный обозреватель "Труда". Победа по-европейски // Труд-7, 2005.03.19]

НЕПРОФЕССИОНАЛИЗМ

(147) Саша бил его неумело, *по-русски*, но задание выполнил. [Евгений Рубин. Пан или пропал. Жизнеописание (1999–2000)]

6.4.2. Совпадение

Гораздо уже зона соответствия, совпадения между двумя группами лексем. Так, сразу обе группы имеют такие коннотации, как КРАСОТА (148)–(149), ЧЕСТНОСТЬ (150)–(151), ПРАГМАТИЧНОСТЬ (152)–(153), ЗАКРЫТОСТЬ (154) (= 56)–(155), РАВЕНСТВО (156)–(157) (= 55).

КРАСОТА

(148) Да, они не сделают из инженерного или транспортного объекта *по-европейски* красивую конфетку (промышленный дизайн, эргономика и экология восприятия у нас исторически считаются лженауками), но построить и об-

служить его «по уму» могут – хватает знаний и международного опыта, и наработок еще советских времен. [Дмитрий Дробницкий. Затык федерального масштаба // Известия, 2012.12.03]

- (149) От добродушия лицо ее стало совсем нездешним и *по-русски* красивым. [Юрий Мамлеев. Конец света/Удалой (1995–2000)]

ЧЕСТНОСТЬ

- (150) Презентация *по-европейски*: меньше пафоса, больше искренности. [Презентация по-европейски: меньше пафоса, больше искренности (2003) // «Мельбурнский бизнес», 2003.06.15]

- (151) Но, хотя и в шутку, а ты подметил главное – не *по-русски* это бить – полной бутылкой. [Н. Леонов, А. Макеев. Ментовская крыша (2004)]

ПРАГМАТИЧНОСТЬ

- (152) Но Лимонов прагматичен *по-европейски* и циничен по-ленински: «капиталист сам продаст нам веревку, на которой мы его повесим». [Наталья Курчатова. Эдуард Лимонов выпустил сборник журнальной прозы // Известия, 2013.10.30]

- (153) Тем более, что вполне *по-российски* прагматичный стиль общения с Ашхабадом с готовностью стали исповедывать все другие заинтересованные стороны, круг которых на глазах расширяется. [Аукцион на выезде // РИА Новости, 2007.04.24]

ЗАКРЫТОСТЬ

- (154) Но сама-то Марина любила его отнюдь не *по-европейски*, а по-русски – широко и безоглядно. [Давид Карапетян. Владимир Высоцкий. Воспоминания (2000–2002)]

- (155) Ну должен же был он хоть раз в жизни наказать себя за стремление поставить свою бессмысленную личность в центр бессмысленного мира и, как кафкианский «голомейстер», продемонстрировать то, что *по-русски* делается тайком, в баньке с пауками. [Юрий Буйда. Город палачей // «Знамя», 2003]

РАВЕНСТВО

- (156) Многих родителей подкупает *по-европейски* демократичный стиль общения между учениками и учителями. [Мамона Марина. Индусы, литовцы и прочие москвичи // Труд-7, 2007.08.15]

- (157) Просто, *по-росийски*, в шалмане, или у бочки, где разливали дешевое грузинское вино, мешаясь с толпой работяг. [Петр Алешковский. Седьмой чемоданчик (1997–1998)]

При этом было обнаружено, что, за исключением коннотации ЧЕСТНОСТЬ, которая имеет в обеих группах лексем сравнимую частотность (0,96% и 2,22% в группе «европейских» и «российских» лексем соответственно), другие коннотации оказываются более характерны для одной и менее характерны для другой группы. Так, для лексем с корнем *еврон-* оказываются

более типичны коннотации КРАСОТА (10 найденных примеров против единственного в «российской» группе), ПРАГМАТИЧНОСТЬ (7 примеров против единственного в «российской» группе), ЗАКРЫТОСТЬ (4 и 1 пример соответственно). Не являющаяся в целом частотной коннотация РАВЕНСТВО, напротив, оказывается несколько более частотной для лексем с корнями *рус-* и *россий-* (2 примера), чем для «европейской» группы (единственный пример).

6.4.3. Противоречивость внутри группы

Внутри каждой группы отмечаются противоречащие друг другу коннотации. Для группы с корнем *европ-* можно выделить пары ЗАКРЫТОСТЬ – ЧЕСТНОСТЬ, ВЫСОКОЕ КАЧЕСТВО – ИСПОРЧЕННОСТЬ, ЧИСТОТА – ГРЯЗЬ. В группе с корнями *рус-* и *россий-* к таким парам относятся коннотации ОТСУТСТВИЕ КРАСОТЫ – КРАСОТА, ЧЕСТНОСТЬ – ЗАКРЫТОСТЬ. Однако и в этих случаях наблюдается закономерность, при которой только один член такой пары коннотаций является частотным, тогда как другой – единичным примером.

7. Выводы

Суммируя все вышесказанное, можно сделать следующие выводы. Во-первых, языковые корпуса предоставляют богатейший материал для исследования коннотаций. Анализ корпусного материала позволяет фиксировать актуальные изменения коннотативного наполнения лексем, а также коннотативные различия языковых единиц, в том числе семантически близких.

Во-вторых, работа содержит некоторый вклад в теорию коннотаций: раздел 5.3.2 расширяет представления о синтаксических конструкциях, в которых могут эксплицироваться коннотации лексем. Помимо описанной Апресяном биноминативной псевдотавтологической конструкции типа *Женщины есть женщины*, мы анализируем несколько других типов замеченных в НКРЯ конструкций: экспликативные конструкции, конструкции с однородными членами и противопоставлениями, конструкции типа наречие + качественно-характеризующее слово, а также конструкции с интенсификаторами. Предложенная типология может быть использована в исследовании коннотаций сходных единиц.

В-третьих, на основании предложенной методологии была определена коннотативность корпусных контекстов, содержащих рассматриваемые лексемы, статистика представлена в разделе 6.1. Было обнаружено, что менее частотные адвербиальные дериваты обладают большим коннотативным потенциалом. Так, например, в основном подкорпусе НКРЯ коннотативными были признаны 68% контекстов *по-европейски* и только 2% контекстов *европейский*, а для группы дериватов с корнями *рус-*, *россий-* в рас-

смотренных выборках вообще не было обнаружено коннотативных употреблений лексем *русский* и *российский*.

В-четвертых, основным результатом статьи стало составление списка лингвистических коннотаций лексем на основе анализа коннотативных корпусных контекстов (раздел 6.3). Коннотации из полученных списков были затем сгруппированы. Таким образом, было обнаружено, что лексемы в коннотативном употреблении обозначают стандарты качества, общественного устройства, ведения экономической деятельности или уровня жизни. Самыми частотными коннотациями дериватов *евро-* оказались следующие: ВЫСОКОЕ КАЧЕСТВО, ПРОГРЕССИВНОСТЬ, КОРРЕКТНОСТЬ, ЭЛЕГАНТНОСТЬ, ДЕМОКРАТИЗМ и др. Дериваты *рус-* и *россий-* имеют, прежде всего, такие коннотации, как БЕСПОРЯДОЧНОСТЬ, НЕСООТВЕТСТВИЕ ПРАВИЛАМ, ДУШЕВНОСТЬ, ПАССИВНОСТЬ АНТИДЕМОКРАТИЗМ. Данные проведенного исследования могут быть использованы в работах, посвященных реконструкции языкового сознания, ксено- и автостереотипам русских, а также при составлении коннотативного словаря русского языка.

В-пятых, коннотативное наполнение языковых единиц рассмотренных групп (с корнем *европ-* и корнями *рус-*, *россий-*) во многом является противопоставленным по смыслу. Обращают на себя внимание следующие коннотации: КОРРЕКТНОСТЬ – ГРУБОСТЬ, ДЕМОКРАТИЗМ – АНТИДЕМОКРАТИЗМ, СООТВЕТСТВИЕ ПРАВИЛАМ – НЕСООТВЕТСТВИЕ ПРАВИЛАМ, БЕЗЗАКОНИЕ – СООТВЕТСТВИЕ ПРАВИЛАМ для «европейской» и «российской» групп соответственно. Кроме того, коннотации с противопоставленными смыслами были обнаружены и внутри каждой группы: так, например, ОТСУТСТВИЕ КРАСОТЫ – КРАСОТА для «российской» группы.

В-шестых, были сделаны выводы о сферах действительности, которые описываются коннотативными контекстами лексем. Так, только для «европейской» группы оказались характерны тематические области «транспорт», «туризм и отдых» и «медицина и здоровье». Для группы лексем с корнями *рус-* и *россий-* была обнаружена только одна такая уникальная область, причем с единственным примером – «окружающая среда». Для «европейской» группы более характерны области «город», «спорт», «образование», тогда как для второй группы лексем более типичны области «человек», «работа», «дом, домашнее хозяйство».

Литература

- Апресян, Ю.Д. 1974. *Лексическая семантика (синонимические средства языка)*. Москва.
— 1995. Коннотация как часть прагматики слова. Лексикографический аспект. *Избранные труды II: Лексическая семантика. Интегральное описание языка*. Москва, 156–177.
- Баранова А.Н., Д.О. Добровольский (ред.). 2007. *Словарь-тезаурус современной русской идиоматики: около 8 000 идиом современного русского языка*. Москва.
- БАС: Чернышев, В.И. (ред.). 1948–1965. *Словарь современного русского литературного языка*. В 17 т. Москва.

- Даль, В.И. 1880–1882. *Толковый словарь живого великорусского языка*. 2-е изд. <http://slovardalja.net> (1.02.2017).
- Ефремова, Т.Ф. 2000. *Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный*. Москва.
- Иорданская, Л.Н., И.А. Мельчук. 1980. Коннотация в лингвистической семантике. *Wiener Slavistischer Almanach* 6, 191–210.
- Караулов, Ю.Н., Г.А. Черкасова, Н.В. Уфимцева, Ю.А. Сорокин, Е.А. Тарасов (ред.). 2002. *Русский ассоциативный словарь*. В 2 т. Москва.
- Кропотова Л.В. 2010. История развития лексической коннотации. *Язык и культура* 1(9), 33–47.
- Леонтьев, А.А. 1977. *Словарь ассоциативных норм русского языка*. Москва.
- МАС: Евгеньева, А.П. (ред.). 1981–1984. *Словарь русского языка*. В 4-х т. 2-е изд. Москва.
- Молотков А.И. (ред.). 1968. *Фразеологический словарь русского языка*. Москва.
- Ожегов, С.И., Н.Ю. Шведова. 2006. *Толковый словарь русского языка. 80 000 слов и фразеологических выражений*. Москва.
- Плунгян, В.А., Е.В. Рахилина. 1995. С чисто русской аккуратностью. *Московский лингвистический журнал* 2, 340–351.
- Ревзина О.Г. 2001. О понятии коннотации. *Языковая система и её развитие во времени и пространстве: Сборник научных статей к 80-летию профессора Клавдии Васильевны Гориковой*. Москва, 436–446.
- Тихонов А.Н. (ред.). 2004. *Фразеологический словарь русского литературного языка*: В 2 т. Москва.
- Ушаков, Д.Н. 1947–1948. *Толковый словарь русского языка*. 2-е изд. <http://ushakov-online.ru> (1.02.2017).
- Ханзен, Б. 2006. Экономные, как немцы. Национальные стереотипы и их отражение в коннотациях этнонимов в русском и других языках. *Acta Neophilologica VIII*, 163–173.
- Харламова, Е.И. 2012. *Немецко-русский, русско-немецкий тематический словарь. 5000 слов и выражений*. Москва.
- Яранцев Р.И. 1997. *Русская фразеология: словарь-справочник*. Москва.
- Hansen, B. 2008. Von pünktlichen Deutschen und rauchenden Türken: Nationale Stereotypen und Konnotationen von Ethnonymen (am Beispiel des Russischen und anderer europäischer Sprachen). Eller, N., S. Hackl, M. L'upták (eds.). *Namen und ihr Konfliktpotential im europäischen Kontext*. Regensburg, 29–42.
- Iordanskaja, L., I. Mel'čuk. 2009. Connotation (in linguistic semantics). Gutschmidt, K. et al. (eds.). *Die slavischen Sprachen / The Slavic languages. Ein internationales Handbuch zu ihrer Struktur, ihrer Geschichte und ihrer Erforschung*. Halbband 1. Berlin, 875–882.
- Koschmal, W. (ed.). 2006. *Europabilder und Europametaphern* (Forst Arbeitspapiere, 37). München.

Регенсбург
(bjoern.hansen@ur.de)

Бьерн Ханзен

Регенсбург
(roman.fisun@ur.de)

Роман Фисун